

Д. А. МАРКОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

От публикатора

Он прожил жизнь по общей мерке совсем не маленькую. Когда заканчивал писать свои воспоминания (в 1965 г.), ему недавно перевалило за 76 лет. Был уже давно пенсионером, но притом — доктором филологических наук и действительным членом Государственного географического общества. И смерть была вовсе не за горами — умер он 12 апреля 1968 г., как раз в новоиспеченный день космонавтики.

Дмитрий Аркадьевич Марков родился в г. Ветлуге 5 ноября 1879 г.¹ Время не располагало к откровенности — отца своего он в автобиографии называет чернорабочим, мать — прачкой. Если дело обстояло именно так, можно только еще больше расположиться к автору и царской России, в которой ему довелось жить. Окончив Ветлужское начальное училище, он поступил в Ветлужское уездное. Учился хорошо, из класса в класс переходил с похвальными листами. По завершении училища некоторое время работал писцом в Уездном съезде, а затем видим его с 1894 г. учащимся Новинской (сам он называет ее Новиковской) учительской семинарии, находившейся в Ярославской губернии, километрах в шестидесяти от г. Рыбинска, которую окончил с похвальным отзывом. 18-ти лет поступил учителем Ветлужского начального училища. Получал в месяц 25 рублей и еще 5 рублей за частный урок. На иждивении его находились мать и трое детей, из чего напрашивается вывод, что отца уже не было в живых. В 1899 г., успешно

¹ Все биографические сведения о Д. А. Маркове приводятся по статье: *Молодцов 1995*.

выдержав экзамен на должность учителя уездного училища, он был назначен преподавать в г. Кологрив Костромской губернии, а еще через год поступил в Московский учительский институт. Дальнейший его путь и поступление в 1903 г. в Московскую духовную академию живо описаны в воспоминаниях, следует только отметить, что ему пришлось досдавать богословские предметы в Холмской семинарии, а учился он на именную стипендию Г. И. Хлудова (265 рублей в год). Уже во время учебы Д. А. Марков обнаружил особые литературные дарования как автор хроники о паломническом путешествии студентов МДА на Ближний Восток². Окончил он МДА в 1907 г. 32-м кандидатом среди 49-ти окончивших³, где-то почти середине второй половины. Трудно даже представить себе, что учился он на год раньше П. А. Флоренско-го, почему и глядел на него своим вполне независимым взглядом.

По окончании Академии он преподавал русский язык и словесность в Виленском учительском институте, а с 1909 г. — историю в Феодосийском учительском институте. С 1913 г. Дмитрий Аркадьевич становится директором Саратовского учительского института, где проработал в общей сложности свыше четырех лет. В те годы он начинает систематически публиковаться в основном по исторической и краеведческой тематике⁴. В 1917 г. он уже в Петрограде на должности «штат-

² Марков Д. А. Экскурсия студентов Московской духовной академии на Ближний Восток: Из дневника студента. М., 1908. 111 с.

³ Списки студентов 1914. С. 139.

⁴ Приведем список дореволюционных печатных трудов автора, которые удалось найти в каталоге РГБ:

1. Личность блаженного Августина и его «Исповеди». [Симферополь]: Тавр. губ. тип., [1911]. 26 с. Оттиск из: ТЕВ. 1911. № 19—20, 21, 22.

2. Записки по методике истории и географии. М., 1912. [4], 141 с. (Со 2-го изд. загл.: Записки по методике истории.) (То же. ²1913. 159 с.; ³1915).

3. Причины, ход и значение Отечественной войны. Симферополь, 1912. 23 с. Оттиск из: ТЕВ. 1912. № 27—28.

4. Сборник вопросов и задач по всеобщей истории: (С прил. хронологии): (Пособие для учащихся и учащихся). I: Древняя история. М., 1913. 91 с.

5. Триста лет под скипетром державного Дома Романовых: Речь, произнес. 21 февр. 1913 г. на соединенном торжественном акте Феодосийского учительского ин-та и жен. гимназии В. М. Гергилевич. Симферополь, 1913. 10 с. Оттиск из: ТЕВ. 1913.

6. Державный дом Романовых и Таврида. Симферополь, 1913. 60 с. Оттиск из:

ного преподавателя и наблюдателя» Петроградской торговой школы при обществе для распространения коммерческих знаний. Должно быть, здесь ему пришлось не только стать очевидцем, но и оказаться в эпицентре революционных событий большевистской смуты, о чем нет сведений.

В следующем 1918 г. он возвращается в родную Ветлугу и, можно сказать, навсегда остается в ней. Казалось, что Ветлуга, расположенная на северо-востоке Нижегородской области, окруженная со всех сторон хвойными лесами и лишенная железнодорожного сообщения, станет достаточно безопасным для жизни местом. Однако вскоре и до этого края докатилась волна репрессий. Как пишет М. А. Лапшина: «В июле 1919 г. ежедневно из Ветлуги на станцию Шарья отправляли до 1000 человек. За два месяца работы эта комиссия расстреляла 15 человек»⁵.

В Ветлуге Дмитрий Аркадьевич организовал педучилище и был его первым директором, основал Научное общество по изучению местного края. Время еще долго оставалось суровым и нелицеприятным. Сохранились обрывочные сведения, но и их вполне достаточно, чтобы живо представить себе общую обстановку: «Д. А. Марков, занимавший должность заведующего музеем с сентября 1933 года, уехал из Ветлуги, и И. И. Разумов вернулся в музей. Но работал он недолго. 7 ноября 1937 года директор музея и еще шесть человек ветлужан были аресто-

ТЕВ. 1913. № 17–25.

7. Тетрадь для самостоятельных работ по изучению истории местного края: (Для учащихся ст. классов, учителей начальных училищ и любителей старины). М., 1916. 52 с.

8. Родная история: Учебник для высших начальных училищ и младших классов сред. учеб. заведений: (Сост. применительно к новой примерной программе, напеч. в: ЖМНП. Ноябрь. 1915 г.). М., 1916. XVI, 212 с.

Впоследствии автор продолжал публиковать свои труды в серии «Ветлужский край» и в других периодических, в основном местных изданиях. Часть его неопубликованных трудов хранится в Ветлужском музее, Кировском областном архиве и в архиве Санкт-Петербургского отделения Академии наук. Подробнее см.: *Молодцов 1995*. С. 96–97.

⁵ *Лапшина М. А.* Гражданская война в Костромской губернии (1918–1919 гг.) <<http://kostromka.ru/kostroma/land/04/lapshina/>>.

ваны как участники “повстанческой группы, существовавшей с 1918 года, по заданию которой среди населения проводилась антисоветская агитация и подготовка к восстанию на случай войны СССР с капиталистическими странами” (формулировка обвинения из дела “тройки” УНКВД от 14 декабря 1937 года). По этому обвинению вся группа была приговорена к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 8 января 1938 года в городе Горьком»⁶.

Д. А. Марков некоторое время спустя обнаруживается вновь в г. Ветлуге, на этот раз учителем русского языка в средней школе. В июне 1938 г. его арестовали, однако в ноябре 1939 г. не только выпустили, но и дело прекратили, что означает только то, что совсем наугад брали, на всякий случай, такая уж была разнарядка.

Далее следует полоса сравнительно благополучного времени, насколько это было возможно. В 1941 г. Д. А. Марков защитил кандидатскую диссертацию по теме «Говоры среднего Поволжья» в Московском институте истории, философии и литературы. После защиты Д. А. Марков преподавал в Темниковском учительском институте, Киргизском и Орловском пединститутах, Орехово-Зуевском учительском институте, Московском Ленинском пединституте и последние годы — в Московском областном пединституте.

В 1962 г., незадолго до ухода на пенсию, он защитил в Московском университете докторскую диссертацию «Лексика романа Мельникова-Печерского “В лесах”».

Автор единственной заметки, посвященной жизни и творчеству Д. А. Маркова, В. М. Молодцов познакомился с ним совершенно случайно, примерно в 1958 г., во время поездки в Москву. «Д. А. Марков приезжал в Нижний Новгород, чтобы найти издательство и на свои средства издать “Словарь ветлужских слов”, так как иным путем не мог пробить публикацию этой работы. Испытывая финансовые затруднения, он решил продать домик в г. Ветлуге. А домик его стоял на Братской площади. Он был удивительно красивый, украшенный ажурной резьбой. Приходится сожалеть, что у нас в музее нет фотографии

⁶ Щеглова А. Н. К 90-летию Ветлужского краеведческого музея. Старейший музей области. <http://www.museum.nnov.ru/unn/managfs/index.phtml?id=8009_16>.

этого дома. В 80-е годы дом снесли, сад выкорчевали, и на его месте построили безликое здание торгового центра»⁷. Одним словом, «порассохлись ведерочки», да «повылилась вода...»⁸.

Воспоминания Д. А. Маркова, одного из последних оставшихся в живых в конце 1960-х гг. выпускников МДА, обнаруживающие добрую его память, отнюдь не могли претендовать в свое время на печатание. Он и сам извиняется отчасти за некоторую их фрагментарность и небрежность: «Прошу меня извинить, что я не продумал их, даже стилистически не отработал их». Тем не менее, воспоминания достаточно литературны, их автору удалось передать самое главное — дух и настрой эпохи и постепенно погрузить читателя в своеобразный «полузабытый» мир Московской духовной академии начала XX в. Автор описывает вступительные экзамены, учебный процесс, дает характеристики своим однокурсникам и преподавателям, иногда прослеживая их дальнейшие судьбы. Очевидно, что он пишет по памяти, в которой до мельчайших подробностей запечатлелись характерные сцены из академической жизни.

В конце воспоминаний указаны место и дата их окончания: «Москва, 21 ноября 1965 г.». Очевидно, что они были написаны к 20-летию юбилею возрожденных МДАиС, торжественно отмечавшемуся в 1965/66 уч. году. Машинописный вариант воспоминаний сохранился в архиве Московской духовной академии. Воспоминания Д. А. Маркова были известны протоиереев Сергею Голубцову, который изредка ссылался на них в своих трудах. При публикации воспоминаний были опущены незначительные фрагменты, не имеющие прямого отношения к истории Академии (они обозначены <...>), а также произведена минимальная стилистическая правка.

«У меня еще была встреча с профессором С. С. Глаголевым, — пишет Д. А. Марков под конец своих воспоминаний, — в квартире моего товарища по Академии В. Н. Страхова. Сергей Сергеевич нам передал о себе, что он преподает в “железке” (это было в 1925 году) — в

⁷ Молодцов 1995. С. 95.

⁸ Марков Д. А. Частушки, собранные в Ветлужском уезде Костромской губернии // Казанский университет. Известия общества археологии, истории и этнографии. 23. Каз. 1907. Т. 23. № 1–6. С. 131.

железнодорожной школе. На прощание он мне сказал: “Желаю встретиться при лучших обстоятельствах”. Будем надеяться, что академический юбилей 2010 г. и стал теми «лучшими обстоятельствами», в силу которых стала возможна «встреча» Дмитрия Аркадьевича Маркова и описываемых им лиц с небезразличными к истории Академии нашими современниками.

* * *

1. ВСТУПЛЕНИЕ

С кем я только ни говорил из окончивших Московскую духовную академию, все отзываются о ней с большой любовью и радостью. И есть о чем вспоминать о ней. Она мила и дорога сердцу каждому ее окончившему за воспитание и образование, за Троице-Сергиевскую Лавру. Особенно близка и дорога для меня Академия, потому что мне с большим трудом досталось поступление в нее. В Академию поступали окончившие духовную семинарию по первому разряду, <поступали> по конкурсу.

Я был студентом Московского учительского института и в Академию не мог поступить. Обучаясь в институте на последнем курсе в 1903 году, я к моей великой радости прочитал в газете «Русское Слово» постановление Св. Синода о разрешении окончившим средние учебные заведения держать экзамен по богословским предметам при духовных семинариях, затем держать вступительный экзамен в Академию. Мне в одно лето и пришлось сдавать три трудных экзамена: 1) по окончании Учительского института, 2) при духовной семинарии по богословским предметам⁹, 3) приемные экзамены при Духовной академии. Самый трудный из этих экзаменов — приемный экзамен в Академию.

⁹ В списке выпускников указано, что Д. А. Марков поступил в Академию волонтером Московского учительского института с припиской: Холмская семинария (Списки студентов 1914. С. 139). Поскольку данная Семинария находилась в Холмской епархии (Польша), приоткрывается еще одна неизвестная страница из жизни автора — пребывание в Польше в рабочей командировке или специальная поездка в Холмскую семинарию, процедура экзаменов в которой могла носить более упрощенный характер.

2. ПРИЕМНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ В АКАДЕМИЮ

2.1. Письменные экзамены

Приемные экзамены в Академию назначались в 1903 году с половины августа и разделялись на письменные и устные. Письменные — по философии, тема «Можно ли понятие искренности возводить в безусловное требование» (проф. А. И. Введенский¹⁰). Накануне экзамены, поступающие, готовились по учебнику философии Кудрявцева¹¹. Преосвященный ректор Академии еп. Арсений¹² в академическом садике спросил меня, что я читаю. Ректор сказал мне, что тема будет светского характера. Второй письменный экзамен у нас был по нравственному богословию, тема «Евангелие как основа жизни», сочинение на эту тему нам было довольно легко писать, потому что перед экзаменами была в продаже книжечка свящ. Григория Петрова¹³. Тему

¹⁰ См. о нем ниже примеч. 87.

¹¹ Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов (1828—1891). Религиозный философ. Родился в семье полкового священника. Разъезжая с родителями по стране, сменил много учебных заведений, учился в Варшавском духовном училище, Волынской, Могилевской и Черниговской духовных семинариях. В 1848 г. поступил в Московскую духовную академию. За успешную учебу был удостоен именной стипендии митрополита Платона, в связи с чем получил право носить почетную фамилию Платонов. Окончив Академию, остался преподавать на кафедре философии метафизику, историю древней и новой философии. В 1873 г. защитил докторскую диссертацию «Религия, ее сущность и происхождение». Виктор Дмитриевич скончался в 1891 г. вскоре после своей супруги Капитолины Васильевны. Из текста видно, что А. И. Введенский, став преемником В. Д. Кудрявцева-Платонова, продолжал преподавать во многом с ориентацией на его лекции.

¹² Вступительные экзамены в Академию, описанные Марковым, были последними в период ректорства еп. Арсения. В том же 1903 г. он переведен на самостоятельную Псковскую кафедру.

¹³ Григорий Спиридонович Петров (1866—1925). Родился 26 января (6 февраля) в г. Ямбурге Санкт-Петербургской губернии. Учился в Санкт-Петербургской духовной академии. В 1891 г. рукоположен во священника. Профессор богословия Политехнического института и участник Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге. С 1906 г. занимается бурной общественной деятельностью. Умер в эмиграции. Книга о Григория, название которой точно совпадало с заявленной на экзамене темой по нравственному богословию, пользовалась большой популярностью и неоднократно переиздавалась. В 1903 г. вышло уже 14-е издание (*Петров Г. С., иер.* Евангелие как основа жизни. СПб., ¹⁴1903. 126 с.).

давал проф. Тареев¹⁴. Третьим экзаменационным сочинением была проповедь на текст «Блажен не осуждай себе, о немже искушается». Во время проповеди можно было перед собой держать Новый Завет, но мы, экзаменующиеся, встали в тупик: никто из нас не знал цитаты текста. Тема дана была профессором инспектором архимандритом Евдокимом¹⁵. Когда он проходил мимо меня, я спросил цитату, и я получил ответ на ухо: Рим. 14, 22. Все воспрянули духом и стали писать проповедь. Вот и все письменные экзамены. Я написал сочинения на тройки с плюсом. Вспоминаю маленькую подробность: во время проповеди, когда наблюдал за нами помощник инспектора Дмитрий Кузьмич¹⁶ (фамилию не помню), после того, когда я сходил «ради тоя малыя нужды», Д<митрий> К<узьмич>, отдавая мне черновик проповеди, шепнул, что такое-то выражение неподходяще для проповеди, и я исправил. После обедни, когда мы прикладывались к кресту, о. инспектор тихо говорил нам отметки за сочинения. Мы удивлялись изумительной его памяти. Так закончили мы письменные испытания. Переходим к устным экзаменам.

2.2. Устные экзамены

Устные приемные испытания производились: 1) по догматическому богословию, 2) по Священному Писанию Нового Завета, 3) по церковной истории всеобщей, русской, истории западных исповеданий¹⁷. По догматическому богословию экзаменовал проф. Беляев¹⁸.

¹⁴ См. о нем ниже, примеч. 101–103.

¹⁵ В этом же году Евдоким (Межерский) стал ректором МДА. См. о нем ниже воспоминания Маркова, который имел опыт общения с ним не только в период учебы, но и значительно позже во времена революционной смуты.

¹⁶ Дмитрий Кузьмич Чистилин (род. 13 мая 1877 г.), сын мещанина из г. Путивля Курской губернии. Выпускник МДА 1901 г., с 1902 по 1907 г. — помощник инспектора МДА, затем инспектор Могилевской и Кишиневской (с 31.07.1910) ДС, а с 16 октября 1910 г. — инспектор народных училищ Петроковской губернии (Польша).

¹⁷ Для каждой из названных церковно-исторических дисциплин назначался отдельный экзамен, см. об этом ниже.

¹⁸ Александр Дмитриевич Беляев (23 июля 1849 г. — 2 февраля 1920 г.). Про-

По Священному Писанию Нового Завета — проф. М. Д. Муретов¹⁹, по всеобщей церковной истории — проф. Спасский²⁰, по русской — ректор еп. Арсений, по истории западных исповеданий — проф. В. А. Соколов²¹. Спасскому я отвечал плохо. Спрашивал он всех очень серьезно и требовательно. Ректор спросил меня об ереси жидовствующих и хлебопоклоннической ереси. По общей церковной истории общий балл мне был поставлен два с половиной, по догматическому богословию — пять, по Священному Писанию Нового Завета — четыре.

Экзамены закончились благополучно для всех и для меня. Все экзаменуемые были приняты в Академию в количестве 50 человек (точно не помню). Все мы радовались и поздравляли друг друга. 30 человек были приняты на казенные стипендии, а остальные — на частные. Я переведен был на казенную стипендию на втором курсе. Отец инспектор поймал меня в столовой, поздравил с поступлением в Академию, добавил, что с меня нужно взять взятку. «Неужели и в Академии взятки берут?» — спросил я. «Нам Бог укажет, какую взятку с вас взять», — получил я в ответ. (Это намек на монашество)²².

фессор МДА, преподавал догматическое богословие с 1876 по 1911 г. Подробнее см. ниже, примеч. 92.

¹⁹ Митрофан Дмитриевич Муретов (1851–1917). Родился в семье священника Рязанской губернии, выпускник Рязанской ДС. 1-й магистрант Богословского отделения 32 курса (1873–1877). По окончании Академии преподавал в Вифанской семинарии. С 1878 — в МДА на кафедре Священного Писания Нового Завета. Магистерская диссертация: Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Богослова о Логосе. М., 1885. Доктор богословия. Подробнее см.: *Голубцов 1999*. С. 62–64; *Голубцов 2002*. Кн. 2. С. 176–217.

²⁰ Анатолий Алексеевич Спасский (Сотерский) (9 марта 1866 г. — 8 августа 1916 г.), профессор МДА. Марков оставил о Спасском краткие, но весьма уважительные воспоминания. См. ниже, примеч. 98.

²¹ Василий Александрович Соколов (17 августа 1851 г. — 20 декабря 1918 г.). См. о нем ниже, примеч. 100.

²² Имеется в виду вышеупомянутый архимандрит Евдоким. Архим. Иосиф (Петровых) (1872–1937), впоследствии митрополит, стал следующим инспектором МДА (1903–1906). В 1981 г. прославлен РПЦЗ. См. ниже публикацию, подготовленную игум. Лукой (Головковым), «Собор святых Московской духовной академии: материалы к истории создания нового иконописного образа» (С. 1066, особ. примеч. 7).

3. <МОИ ОДНОКУРСНИКИ>

После приемных экзаменов нам предложили записаться на одно из двух отделений: словесное или историческое. Я записался на словесное отделение. Перед началом лекции был отслужен молебен у раки преподобного Сергия, а потом молебен в академическом храме с речью Ректора.

Начались лекции. Радостная, торжественная минута. Но прежде чем говорить об этом, назову своих товарищей по курсу²³.

1. Марков Д. А. (автор этих воспоминаний)²⁴.

2. Знаменский Сергей Павлович²⁵. Оставлен при Академии по кафедре Латинского языка. Окончил курс Академии первым. Впоследствии устроен был мною преподавателем Саратовского учительского института.

3. Троицкий Сергей Семенович²⁶. По окончании Академии сразу назначен был преподавателем 1-й Тифлисской гимназии. Был убит учеником гимназии.

²³ Далее следует перечень выпускников 62 курса МДА (1903–1907). Он сверен с книгой: Списки студентов 1914. С. 138–140. Похоже, что автор ею не располагал.

²⁴ Дмитрий Аркадьевич Марков (род. в 1879 г.), волонтер из Московского учительского института. 32-й кандидат курса. Подробнее о Д. М. Маркове см. во вступительной статье к публикации.

²⁵ Сергей Павлович Знаменский (родился 19 ноября 1882), прислан Пензенской семинарией, сын ее преподавателя. 3-й магистрант курса. Оставлен при Академии сверхштатным профессорским стипендиатом. Преподавал латинский язык в МДА (1908–1911). 1 сентября 1911 г. уволен за штат из-за закрытия кафедры латинского языка. Сохранились воспоминания С. Н. Постникова о его поступлении в МДА в 1910 г.: «26 августа экзамен по латинскому языку, профессор — Сергей Павлович Знаменский. По латыни я ничего не ответил и получил 2,5. Латинский, греческий и прочие языки всегда были моим несчастьем» (Встреча 1997. 2 (5). С. 19). С 1 ноября 1913 г. преподаватель русского языка в Саратовском учительском институте, после закрытия которого работал в школе. См.: Голубцов 1999. С. 43–44; Голубцов 2002. Кн. 1, пол. 2. С. 395–400. О преподавании классических языков в МДА см. выше статью игум. Дионисия (Шленова) «Тернистый путь классических языков в Московских духовных школах», где сказано и о дореволюционной эпохе (С. 548–622, особ. 562–580).

²⁶ Сергей Семенович Троицкий (8 августа 1881 — 2 ноября 1910 г.), волонтер из Костромской семинарии, 9-й магистрант курса. Дружил со священником Павлом Флоренским, с которым вместе создали библиотеку в селе Толпыгино Нерехтского уезда

4. Троицкий Петр Семенович²⁷, брат Сергея Семеновича. По окончании Академии служил в Костромском епархиальном училище, я хотел его устроить преподавателем Саратовского учительского института, но он сам отказался от этого предложения и поступил инспектором народных училищ.

5. Недумов Виктор²⁸. Я хотел его устроить преподавателем Свислоческой учительской семинарии, но он оттуда сбежал. Местечко Свислочь ему не понравилось, он его называл «Сволочь». Кажется, он устроился в Черниговской духовной семинарии.

6. Соболев Христофор Павлович²⁹. Он ездил на театр военных действий во время Японской войны.

7. Яковлев Иван Иванович³⁰. Он и Соболев — оба из Новгородской духовной семинарии, грубоваты, не отвращались «от чаши питья

Костромской губернии — на родине С. С. Троицкого. Трагическая смерть С. С. Троицкого произошла 2 октября 1910 г. См. о нем: Сборник, посвященный памяти Сергея Семеновича Троицкого: († 2-го окт. 1910 г.). Тифлис, 1912. 150 с., где был опубликован ряд материалов: *Зурабова Н.* Памяти безвременно и безвинно погибшего Сергея Семеновича Троицкого: (Мысли и впечатления одной матери) (С. 1—10); *Троицкий П. С.* Памяти моего дорогого брата Сергея Семеновича Троицкого: (Биогр. очерк) (С. 11—18); *Ильинский В.* Христианская кончина: (Посвящается памяти моего Друга и брата по духу С. С. Троицкого, убитого в г. Тифлисе 2 нояб. 1910 г.) (С. 49—64); *Хренов А. К.* Воспоминания о С. С. Троицком крестьянина Хренова (С. 71—87); *Anthemis.* Другу по «Икару» Сергею Троицкому (С. 133—137; автор указан в конце текста); *Гаибов И., Гамкрелидзе С.* Памяти незабвенного учителя (С. 143—145).

²⁷ Петр Семенович Троицкий (1883—1952), волонтер из Костромской семинарии, 7-й магистрант курса. Впоследствии упоминается как краевед.

²⁸ Виктор Александрович Недумов, волонтер из Вифанской семинарии, 16-й магистрант курса.

²⁹ Христофор Павлович Соболев (23 сентября 1881 г. — 23 июля 1938 г.), из Новгородской семинарии. Родился в д. Тердомля Новгородской губернии в семье священника. На русско-японской войне выполнял мирную роль псаломщика походной церкви и брата милосердия. В связи с поездками на Дальний Восток (БВ. 1904. № 12. С. 26) закончил МДА на год позже своих сокурсников 11-м магистрантом 63 курса (в 1908 г.). Впоследствии проживал в г. Красноярске. Без определенных занятий. Арестован 30 апреля 1938. Обвинение по ст. 58—10 УК РСФСР. Приговорен 26 мая 1938 тройкой УНКВД Красноярского края к высшей мере наказания. Расстрелян 23 июля 1938 в г. Красноярске. Автор брошюры: *Соболев Х. П.* Редкое событие. Красноярск, 1916. 9 с.

³⁰ Иван Иванович Яковлев, прислан Новгородской семинарией, 29-й кандидат курса.

горького». Не надеясь написать проповедь на экзамене, говорил: «Ну хоть поедим, да и поедем домой».

8. Туберовский Александр Михайлович³¹. Симпатичнейший человек. Оставлен при Академии по кафедре догматического богословия. Защищал магистерскую диссертацию. После закрытия Академии А. М. Туберовский занял место своего отца — священника. Передаю шуточный разговор между мною и А<лександром> М<ихайловичем>: «Я вам желаю, А. М., доброго здоровья и в делах ваших — скорого и счастливого успеха». По долгому обдумывании и размышлении <он ответил>: «Я вам желаю того же самого». Его спросили: «Какое монашеское имя он взял бы при пострижении в монашество?» Он не задумываясь ответил: «Иегудиил».

9. Бех. В монашестве Стефан³². Сначала послушник Мехрищевской обители, бывший земский начальник, в монашество постригал его ректор свят. Арсений. Какова его судьба, мне неизвестно.

³¹ Александр Михайлович Туберовский (8 марта 1881 г. — 23 декабря 1937 г.). Сын священника с. Маккавеево Касимовского уезда Рязанской губернии. Волонтер из Рязанской семинарии. 2-й магистрант курса. Оставлен при Академии профессорским стипендиатом. В 1917 г. защитил магистерскую диссертацию и избран э.-орд. профессором (1917) по кафедре Догматического богословия. В 1919 г. выехал на родину в с. Маккавеево Касимовского уезда Рязанской губернии, где в 1922 или 1924 г. принял священство, образцово вел хозяйство, применял новейшие достижения агрономии, переписывался с И. М. Мичуриним. Служил в местном храме до своего ареста 26 сентября 1937 г. Был женат на Т. Д. Третьяковой, окончившей Московский университет, детей не было (Голубцов 1999. С. 96–97; Голубцов 2002. Кн. 4. С. 81–96).

³² Иеромонах Стефан (Валериан Стефанович Бех) (13 сентября 1872 г. — 26 марта 1933 г.). Родился 13 сентября 1872 г. в Житомире, а по другим сведениям — в Санкт-Петербурге. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1897). На основании указа Св. Синода от 26 ноября 1876 г. за № 3779 принят в августе 1897 г. в число студентов 1-го курса Академии без экзамена. В ноябре 1898 г., по переводу на 2-й курс, уволен из Академии по прошению. Земский врач Яренского уезда Вологодской губ. (с 1.7.1899), законоучитель церковно-приходской школы (с 1901 г.). В сентябре 1903 г. вновь принят в число студентов 2-го курса МДА, на котором и пробыл 2 года. 44-й кандидат курса. Пострижен в монашество (20 декабря 1903), рукоположен во иеромонаха (5 ноября 1906), окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1907), Помощник смотрителя Соликамского духовного училища (с 1908 г.), помощник смотрителя Мингрельского духовного училища (с июля 1911 г.), смотритель Бежецкого (с 1913 г.) и Каргопольского

10. Горлицын, священник о. Владимир³³. По окончании Академии был законоучителем Феодосийского учительского института, потом назначен был помощником смотрителя какого-то духовного училища.

11. Гумилевский Илья Федорович³⁴. Оставлен при Академии при кафедре гомилетики. Был священником в храме Христа Спасителя. Защитил магистерскую диссертацию. По закрытии Храма Христа Спасителя был священником на Арбате у Николая Явленного.

12. Василий Михайлович³⁵ (фамилии не помню). Внук епископа Григория Семипалатинского, потом на покое настоятеля Донского монастыря³⁶. О своем дяде Василий Михайлович рассказывал, что

(1914—1918) духовных училищ. Преподавал в Военно-морском училище (1918). Иеромонах, затем игумен, архимандрит Александро-Невской Лавры (1918—1920). Арестован в 1919 в Петрограде, вскоре освобожден. Хиротонисан во епископа Ижевского викария <ария> Сарапульской епархии (9 октября 1921). Выступил против обновленчества. Арестован в Ижевске 9 ноября 1922, постановлением комиссии НКВД по административным высылкам (от 27 декабря 1922) сослан на 3 года в Нарымский край. До 1926 г. в заключении (в 1923 г. уволен на покой). После освобождения временно управлял Вятской епархией (весна 1926). Затем жил в Ленинграде, служил в церкви Алексия человека Божия (с лета 1926), в церкви Преображения Господня при лейб-гвардии Гренадерском полку (с 21 сентября 1927). С середины 1920-х гг. принадлежал к катакомбной Церкви, был близок к иосифлянам. Считался старцем-прозорливцем. Арестован в Ленинграде в 1929 г. и по постановлению ОСО КОГПУ сослан на 3 года в Северный край. В ссылке в с. Помоздино Усть-Куломского р-на Коми-Зырянской АО. Вновь арестован 7 сентября 1932. Скончался во время следствия.

³³ Владимир Иванович Горлицын, священ., волонтер Владимирской семинарии, 39-й магистр курса.

³⁴ Илья Васильевич (а не Федорович) Гумилевский (20 июля 1881 г. — 7 декабря 1965 г.), протоиерей, прислан Московской семинарией, 6-й магистр курса, в 1913 г. магистр богословия. Э.-орд. профессор МДА по кафедре Литургики (1912—1919), священник с 1907 г. С 1914 г. служил в храме Христа Спасителя, с 1922 г. — протоиерей при церкви Лазаревского кладбища, затем — в храме Флора и Лавра на Зацепе, в 1928 г. арестован и сослан, затем — за штатом. После жил под опекой и на средства одной из верных духовных дочерей — ученого-химика — в доме по Афанасьевскому переулку в Москве, практически никуда не выходя (*Голубцов 1999*. С. 38—39; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 2. С. 329—336).

³⁵ Василий Михайлович Петров, волонтер Уфимской семинарии, 25-й кандидат курса.

³⁶ Григорий (Полетаев Лев) (1831 — 15 июня 1914 г.), епископ Омский и Семипалатинский (1895—1900). После того, как был уволен по прошению от управления епархией, назначен членом Московской синодальной конторы и настоятелем Донской

он писал интересные резолюции, например, на прошении одного священника, который часто переходил с места на место: «Торчи, как кол. Епископ Григорий». На прошении одного архимандрита, который строил козни против епископа Григория: «Разделиша ризы моя себе и о одежде моей меташа жребий». Сам Василий Михайлович был ленив и неповоротлив. «Ну что, Василий Михайлович, семестряк начали?» «Начал». «А что сделали?» «Да я ведь в мыслях начал». Когда подходила очередь на экзамене к его ответу, то его будили. Но человек он был благодушный, незлобивый.

13. Страхов Владимир Николаевич³⁷. Оставлен при Академии при кафедре Священного Писания. Кроме того, он был священником на Сретенке у Троицы на Листах. Был женат на дочери московского священника — красавице³⁸. Был сослан в Вологду³⁹.

14. Садовский⁴⁰. Из Тверской семинарии. Помню, что он знал хорошо латинский язык, поэтому он хорошо разбирался и во французском языке.

иконы Божией Матери Московского монастыря. В 1906 г. уволен на покой и жил в Новоспасском монастыре, на кладбище которого похоронен. См. о нем статью: *Заславский В. Б., Липаков Е. В.* // ПЭ 12. 2006. С. 579–580).

³⁷ Владимир Николаевич Страхов (8 июля 1883 г. — 17 февраля 1938 г.), прислан из Вифанской семинарии, 1-й магистрант курса. Оставлен при Академии профессорским стипендиатом, в 1911 г. — магистр богословия. Доцент (1911), э.-орд. профессор (1912) по 2-й кафедре Священного Писания Нового Завета. Проректор с 4 мая 1920 г., а с апреля 1922 г. ректор МДА до 1925–1928 гг. Священник московской Троицкой на Листах церкви (1917–1930) и ее настоятель, авторитетный пастырь и проповедник. Более достоверными представляются сведения о его расстреле в Ульяновске (бывшем Симбирске) 17 февраля 1938 г. (*Голубцов 1999*. С. 90–92; *Голубцов 2002*. Кн. 4. С. 1–14). Таким образом, В. Н. Страхов был, скорее всего, последним ректором подпольной Академии, о чем Марков не упоминает.

³⁸ Был женат на Ксении Владимировне Соколовой — дочери священника Рождественского монастыря. Дети: Сергей, Евгений.

³⁹ Был арестован под новый 1931 г. и оказался в ссылке в Архангельске, а затем по ходатайству его духовных детей через Е. Пешкову о. Владимир, болевший туберкулезом в третьей степени, был переведен в Ульяновск. В Вологде мог оказаться по дороге в Архангельск.

⁴⁰ По-видимому — Александр Васильевич Садилов (род. в 1882 г.), волонтер из Тверской семинарии, 19-й магистрант курса, впоследствии протоиерей.

15. Туляк⁴¹. Из Тульской семинарии. Ни фамилии, ни отчества не помню. Помню, что он был с милοвидным лицом и красивой бородкой, любил ухаживать за девушками. Кстати сказать, что в Сергиевом Посаде была нелестная характеристика студентов Академии: аллилуйники, лампадниники, кадьильники, кутейники, а старых дев, дочерей священников Рождественской церкви, величали «просфорками».

16. Дмитрий Павлович⁴² (фамилии не помню). Из Костромской семинарии, любил выпить.

17. Соколов Дмитрий Федорович⁴³. Из Ярославской семинарии. Любил рассуждать, нервничать, спорить.

18. Пятикрестовский Иван Михайлович⁴⁴. «Москвич». По окончании Академии работал в Наркомпросе. Его спрашивали, почему фамилия у него Пятикрестовский, а не Четырехкрестовский, Трехкрестовский и проч.

19. Процеров — «Афанасьевич», а его звали Прохоров⁴⁵. Он про себя говорил: «Афанасьич обрезаю верою». Кандидатское сочинение писал о протопопе Аввакуме В. О. Ключевскому⁴⁶. На память Авва-

⁴¹ Из Тульской семинарии был Петр Филиппович Исаев (26-й кандидат курса).

⁴² Дмитрий Павлович Павловский, волонтер из Костромской семинарии, 47-й действительный студент курса.

⁴³ Дмитрий Федорович Соколов, прислан из Ярославской семинарии, 10-й магистрант курса.

⁴⁴ Иван Михайлович Пятикрестовский, волонтер из Московской семинарии, 37-й кандидат курса. Свою фамилию Петрикрестовские получили от своего предка Стефана, первого священника в их роду. Он был крестьянином, уроженцем погоста Пяти Крестов под Коломною (на этом месте сейчас построен поселок Цемгигант). По преданию, кресты были поставлены в память пяти братьев, погибших в Куликовской битве. При поступлении в Коломенское духовное училище Степана спросили: «Чей ты? Откуда?» Он отвечал, что Яковлев, а живет в Пяти Крестах. Поскольку в тот год уже двое Яковлевых были зачислены в училище, решили назвать Степана Пятикрестовским (см.: <<http://nhram.ru/Pages/HistKrestovski.htm>>).

⁴⁵ Николай Афанасьевич Процеров, волонтер из Рязанской епархии, 31-й кандидат курса.

⁴⁶ Точная тема диссертации: «Происхождение старообрядческого раскола и его первоначальная история по воззрениям проф. Н. И. Субботина» (НИОР РГБ. Ф. 172. К. 356. Ед. хр. 7. 123 с.). Диссертация защищена в 1907 г., оппонентом выступил И. Громогласов (см. его отзыв в НИОР РГБ Ф. 172. К. 356. Ед. хр. 8). О В. О. Ключевском см. ниже, с. 727–731.

кума С. П. Знаменский⁴⁷ написал поздравление Афанасьевичу: «С дорогим именинником поздравляю Вас, боголюбивый Афанасьевич!» По окончании Академии Процеров работал преподавателем в Рязанском епархиальном училище.

20. Чистяков Василий Федорович⁴⁸. Будучи студентом на 4-м курсе, уже имел невесту. По окончании Академии назначен был преподавателем Коломенской мужской гимназии, как мне передавали.

21. Смирнов⁴⁹. Из Рязанской семинарии. Скромный, тихий, бесцветная личность.

22. Варжанский⁵⁰. Из Житомирской семинарии. По окончании Академии женился на дочери священника и получил место епархиального миссионера в Московской епархии.

23. Гаврилюки⁵¹. Из Житомирской семинарии. Оба низкого роста,

⁴⁷ См. о нем выше, примеч. 25.

⁴⁸ Василий Федорович Чистяков (1884—1936), прислан из Костромской семинарии, 11-й магистрант курса. Перед арестом преподавал литературу в Ярославле. Автор брошюры: Памяти старца [послушника Сергея Дмитриевича Малинина]: (По личным воспоминаниям). СП, 1914. 14 с. Оттиск из: БВ. 1914. Т. 1. № 4. С. 793—804 (3-я пагин.).

⁴⁹ Алексей Васильевич Смирнов, волонтер из Рязанской епархии, 38-й кандидат курса.

⁵⁰ Николай Георгиевич (Юрьевич) Варжанский (25 ноября 1881 г. — 5 сентября 1918 г.), волонтер из Вольнской епархии, 40-й кандидат курса. После окончания МДА стал московским епархиальным миссионером-проповедником, в 1907 г. женился на Зинаиде Неофитовне Любимовой, дочери протоиерея. С 1914 по 1915 г. служил в канцелярии Св. Синода. На Священном Соборе Российской Православной Церкви 1917—1918 гг. был делопроизводителем отделов О внешней и внутренней миссии и О церковной дисциплине. Арестован на квартире протоиерея И. И. Восторгова 2 июня 1918 г. и проходил по его делу. Перед расстрелом на Николае Юрьевиче была икона Божией Матери «Взыскание погибших», на обороте которой он написал письмо жене и детям. Похоронен в Москве на Калитниковском кладбище. Автор ряда книг и брошюр антисектантской направленности, в том числе двух учебников: «Доброе исповедание: (Православ. противосектант. учеб. для катехизации народа, ред. высокопреосвященнейш<им> Антонием, архиеп. Вольнским)» (Почаев, 1910. 352 с.) и «Образец здорового учения: (Крат. учеб. по сектоведению)» (М., 1912), которые выдержали несколько переизданий.

⁵¹ В списках выпускников находим только Александра Васильевича Гаврилюка, присланного из Вольнской семинарии, 24-го кандидата курса. Из Вольнской семинарии курс МДА закончили также Петр Александрович Ляковский (в монашестве

подвижные. Оба производили впечатление Бобчинского и Добчинского.

24. Владимир Иванович Саратовец⁵². Из Саратовской семинарии. Высокого роста. По окончании Академии назначен был директором одной частной гимназии.

25. Соколов Дмитрий Иванович⁵³. Иподиакон при ректорах епископах Арсении и Евдокиме. По окончании Академии был законоучителем мужской гимназии.

26. Глаголев⁵⁴. Был склонен к монашеству.

27. Раич⁵⁵ — серб.

Памфил, принял монашеский постриг в 1907 г., впоследствии епископ и священномученик) (5 октября 1883 г. — 10 января 1936 г.) (27-й кандидат курса) и Александр Иванович Равицкий (33-й кандидат курса).

⁵² Владимир Иванович Ремезов, волонтер из Саратовской семинарии, 23-й кандидат курса. «Родился в Саратовской губ., Балашовский уезд, с. Завьялово; учитель 1-й Турковской школы. Проживал: г. Турки. Приговорен: революционным военным трибуналом 9-й армии Южного фронта 27 сентября 1919 г. к 3 годам тюрьмы, обв.: за контрреволюционную деятельность» (<<http://lists.memo.ru/d28/f81.htm>>).

⁵³ Дмитрий Иванович Соколов, волонтер из Вифанской семинарии, 17-й магистрант курса.

⁵⁴ Вячеслав Федорович Глаголев, прислан из Тульской семинарии, 8-й магистрант курса.

⁵⁵ Любомир Николаевич Раич (11 февраля 1882 г. — 14 февраля 1956 г.), серб, волонтер из Вифанской семинарии, 34-й кандидат курса. Принят в число студентов по утвержденному Его Высокопреосвященством определению Совета Академии от 29 сентября 1903 г. Впоследствии — правящий архиерей Карпаторусской автономной Православной Церкви Владимир. Родился в Сербии. Учился в России в московских духовных Семинарии и Академии. После возвращения в Сербию более 30 лет преподавал Закон Божий в школах. В 1937 году был пострижен в иночество Сербским Патриархом Варнавой. 30 октября его рукоположили в епископы. В хиротонии участвовали Сербский Патриарх Гавриил, митрополит Анастасий (Грибановский) — Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, епископы Досифей (предшественник еп. Владимира на Подкарпатской Руси, а затем замученный хорватскими усташами (прославлен в лике святых в 2002 г.)), Бачский Иринеи и Абалацкий Симеон. В марте 1939 г. территория епархии была оккупирована Венгрией. Новые власти, запретив Владимиру поддерживать связь с Белградом, хотели переподчинить епархию Константинопольской Патриархии. После нападения Венгрии и Германии на Югославию Владимир 11 марта 1941 г. был арестован в Мукачево и заключен в резиденции католического епископа в г. Вац (Венгрия), а 19 июля 1941 г. выслан в Белград. После окончания второй мировой войны Мукачево вошло в состав СССР, а Прешов — в со-

28. Попович⁵⁶ — болгарин. Интересовался философией, был активным участником философского кружка.
29. Добромислов⁵⁷. Ничем особенным себя не проявил.
30. Харитонов⁵⁸. Скромный молодой человек, держал себя в стороне.
31. Пятницкий⁵⁹. Сын о. диакона церкви, что в Охотном ряду в Москве.
32. Владимирец⁶⁰. Из Владимирской семинарии. Блондин высокого роста.
33. Вишневский⁶¹.
34. Андреев⁶².
35. Молчаливый, неговорун (так и звали его)⁶³. Все эти люди были незаметные.

став Чехословакии. 22 октября 1945 г. Владимир присутствовал на заседании Синода РПЦ в Москве, на котором зачитал письмо председателя Синода Сербской Православной Церкви, митр. Скопленского Иосифа (Цвийовича) и выразил собственное согласие на передачу Мукачевской епархии в ведение РПЦ. Во время визита в Москву он встретился с Председателем Совета по делам религий Г. Г. Карповым для обсуждения открытия подворья СПЦ в Москве и возможности обучения сербских студентов в МДА. 20 мая 1947 г. он был избран епископом Рашско-Призренским. Похоронен в г. Призрен.

⁵⁶ Георгий Харлампиевич Поп-Харалампиев, болгарин, волонтер Самоковского богословского училища. Принят в число студентов по утвержденному Его Высокопреосвященством определению Совета Академии от 20 сентября 1903 г., 13-й магистр курса.

⁵⁷ Анатолий Алексеевич Добромислов, волонтер из Московской епархии, 42-й кандидат курса.

⁵⁸ Михаил Михайлович Харитонов, прислан из Воронежской семинарии, 49-й действительный студент курса.

⁵⁹ По-видимому, Нил Петрович Пятницкий, волонтер из Московской епархии, 29-й кандидат 61 курса (1902–1906).

⁶⁰ По-видимому, Иван Яковлевич Ключарев, волонтер из Владимирской семинарии, 28-й кандидат курса.

⁶¹ Евстафий Васильевич Вишневецкий, присланный из Могилевской епархии, 20-й магистрант курса.

⁶² По всей видимости, Владимир Яковлевич Андреев, прислан из Воронежской семинарии, 35-й действительный студент 61 курса (1902–1906).

⁶³ Личность установить невозможно.

36. Березкин⁶⁴. По окончании Академии пошел в священники.

Остальных я не помню или не знаю⁶⁵.

О всех своих товарищах я могу сказать только одно хорошее. Все они были вежливые, деликатные, трудолюбивые. Мы все друг друга называли по имени и отчеству. Правда, были редкие случаи грубости, выпивки «зелена вина».

Студенты все время были заняты хождением на лекции, писанием «семестряков», посещение лекций у нас было необязательное. Ходили на лекции только к знаменитостям: к Ключевскому, Введенскому, Глаголеву, Спасскому, Соколову В. А., Соколову П. П., Муретову и др. Студенты занимались самообразованием, много читали, библиотека у нас была хорошая, кроме академической была студенческая, выпи-

⁶⁴ Иван Михайлович Березкин, волонтер из Московской семинарии, 43-й кандидат курса. Родился 13 апреля 1882 года в с. Орлово Московского уезда Московской губернии в семье диакона. В августе 1893 г. Иван закончил одноклассную церковно-приходскую школу при Троицкой церкви в с. Фаустово Бронницкого уезда Московской губернии, в которой служил диаконом его отец. В 12 лет мальчик осиротел, и его второй семьей стала семья фаустовского священника Александра Григорьевича Зверева, настоятеля Троицкой церкви. С 1893 по 1897 г. учился в московском Донском духовном училище, с 1897 по 1903 г. — в Московской духовной семинарии, а с 1903 по 1907 г. — в Московской духовной академии, которую закончил со степенью кандидата богословия. Кандидатская работа была посвящена разбору богословских сочинений французского ученого А. Зинэ. Иван Михайлович женился на дочери о. Александра Григорьевича Зверева, Любови Александровне. 26 (29) декабря 1907 года епископом Белгородским Иоанником был рукоположен в сан иерея. О. Иоанн служил в Белгороде в Свято-Евгениевской церкви при мужской гимназии, одновременно преподавал Закон Божий в Белгородской мужской гимназии с 1 января 1908 г. и в старших классах женской гимназии. В 1918 году о. Иоанн остался без работы и без прихода. В ноябре 1925 г. приходская община вместе с о. Иоанном была причислена к Вознесенской церкви в Варсонофьевском переулке в Москве, со временем он стал ее настоятелем. Затем о. Иоанн служил в церкви Троицы в Листах, священномученика Панкратия. В 1934 г. церковь закрыли, а о. Иоанн после допросов на Лубянке был сослан в Рузу. В 1937 году, сразу после совершения Литургии, о. Иоанн был арестован. Осужден тройкой при УНКВД по Московской обл. на 10 лет, умер в лагере под Куйбышевом осенью 1942(43) г.

⁶⁵ Остаются, судя по спискам студентов, 13 человек: В. А. Семидалов, А. А. Селиванов, К. Ю. Мянд, свящ. Н. А. Часоводов, А. В. Белявский, С. А. Виноградов, П. И. Курбатов, С. П. Пономарев, Н. А. Богданов, С. П. Величкин, П. М. Владимирский, Х. Ф. Иванов, И. И. Рудаков.

сывали книги из заграницы, даже по желанию студентов. Некоторые студенты в совершенстве знали древние языки: коптский, арабский, — увлекались философией, астрономией, математикой и проч.

Все время студенты употребляли на писание семестровых сочинений — три в году. Мы их называли «семестряками». Темы давали профессора и не особенно разъясняли их, не жевали, заставляли писать самостоятельно, скупо указывали пособия. Если нужные книги находились на руках профессоров, то можно их было попросить и взять. У каждого студента находилась <полка->лестница с книгами для писания семестровых. Я писал семестровые на следующие темы: «Судьбы еврейства по разрушении Иерусалима» (по библейской истории, проф. иеромонах Иосиф⁶⁶), «Драмы Зудермана» (теория словесности и история западной литературы, проф. Городенский⁶⁷), «Взгляд Пуанкаре на отношение разума к действительности», «Введение в круг богословских наук» (проф. Глаголев⁶⁸), «Проблемы идеализма и реализма» (2 сборника, проф. Тихомиров⁶⁹), «Личность блаженного Августина по его “Исповеди”» (проф. Попов⁷⁰), «Эстетические понятия в Ветхом Завете» (проф. Мышцын⁷¹) и др. Три из этих семестров оценены — 4, три — 4 с половиной.

«Семестряки» в Академии имели большое значение, они приучали работать студентов самостоятельно, что и подготавливало их к плодотворной практической деятельности. Писание кандидатских диссертаций на 4-м курсе еще более усугубляло значение самостоятельных письмен-

⁶⁶ См. о нем ниже, примеч. 114.

⁶⁷ Николай Гаврилович Городенский (8 мая 1871 г. — 27 февраля 1936 г.). С 1896 по 1902 г. исполнял должность доцента Академии по кафедре Нравственного богословия, затем по кафедре Теории словесности и истории иностранных литератур (1902—1910), доцент с 1903 г. и э.-орд. профессор с 1905 г. В 1903 г. защитил магистерскую работу «Нравственное сознание человечества». В августе 1910 г. уволен из Академии. Преподавал на Тифлиских высших курсах, в Московском университете, а затем в Кубанском пединституте в Краснодаре (1927—1932 и 1934—1935 гг.) (Голубцов 1999. С. 34—35; Голубцов 2002. Кн. 1, пол. 2. С. 287—311).

⁶⁸ См. о нем ниже, примеч. 91.

⁶⁹ См. о нем ниже, примеч. 127.

⁷⁰ См. о нем ниже, примеч. 105.

⁷¹ См. о нем ниже, примеч. 126.

ных работ в Академии. Лично для меня эти работы в жизни сыграли большую роль. Я написал методику истории, учебник, тетрадь для самостоятельных работ по изучению местного края, несколько статей для журналов. Написал кандидатскую и докторскую диссертацию. Спасибо сердечное тебе, родная Академия, за твое воспитание и образование!

4. ПОСТИГШЕЕ МЕНЯ ГОРЕ НА 1-М КУРСЕ АКАДЕМИИ

После трех трудных экзаменов я почувствовал себя нервно потрясенным. Не успел я порадоваться как следует, как вызывает Ректор и объявляет печальную для меня новость. Попечитель Московского учебного округа извещает, что я должен уплатить за полученное мною образование в Учительском институте 300 рублей, в противном случае я должен пойти работать учителем в городское училище. Денег у меня нет. Итак, я должен покинуть Академию. Я упал духом и слег в постель. Я хорошо подружился на первом курсе со студентом Александром Михайловичем Туберовским, который созвал сходку студентов 1-го курса, на которой постановлено было поддержать меня и помочь мне и расплатиться за полученное образование из бельевых студенческих денег по шести рублей с каждого студента. А. М. Туберовский сразу после сходки подошел к моей постели и объявил радость для меня. Деньги были внесены. В 1905—1906 годах у нас не было занятий. В это время в сергиево-посадском городском училище я был учителем, а в женской гимназии преподавал физику и космографию. У меня получились деньги, и я имел возможность расплатиться со своими товарищами. Душевно благодарю своих товарищей за оказанную ими мне помощь. Я остался в Академии и благополучно окончил ее без всяких потрясений существующих основ.

5. О ПРОФЕССОРАХ АКАДЕМИИ

С величайшей благодарностью я вспоминаю профессоров Академии. Это были старшие, лучшие наши товарищи. Мы их уважали, люби-

ли. Они называли нас по именам и по отчеству, читали лекции, давали дружеские советы во время писания сочинений, приглашали к себе на собеседования.

Приступаем к воспоминаниям о профессорах.

Вспомним сначала о В. О. Ключевском, А. И. Введенском, С. С. Глаголеве, А. А. Спасском, В. А. Соколове, П. П. Соколове.

1. Василий Осипович Ключевский⁷². Это гордость, душа, краса Академии. Он учился в Пензенской духовной семинарии. По окончании 4-го класса задумал поступить в университет. Начальство семинарии чинило ему препятствия в этом, но Пензенский епископ не стеснял его. Дядя Ключевского пред отъездом спросил его: «Ну, на что ты поедешь?» Юноша ответил ему: «С верой в Бога и с надеждой на Вас». Дядя помог ему. Ключевский благополучно поступил в университет. Сначала он терпел большую нужду, перебивался частными уроками. После защиты магистерской диссертации (о древнерусских житиях святых) он был назначен доцентом Московской Духовной Академии. Мы подчеркиваем, что карьера Ключевского началась в нашей Академии, а потом уже он был назначен и в университет.

В Академии В<асилия> О<сиповича> любили студенты и профессора. Он был несравненный профессор. В аудиторию он входил быстро, вернее, вбегал в нее и быстро приближался к кафедре. Он производил впечатление сельского дьячка. Садился на кафедру. Прядь его волос на голове постоянно ниспадала, и ее то и дело приходилось поправлять. Эта прядь покрывала шрам на лбу профессора. Нередко он «шмыгал» носом, так и хотелось ему подать носовой платок. Он читал по записям, напечатанным на машинке. Начинал лекцию обычно так: «В прошлый раз мы...» Он был заика, но незаметно скрадывал заикание. Читал он так увлекательно при слабоватом голосе, что заставлял переживать то, о чем он читал, заставлял плакать, смеяться, горевать.

Василий Осипович был творец художественных исторических ха-

⁷² Василий Осипович Ключевский (16 января 1841 г. — 12 мая 1911 г.), выдающийся русский историк. Заслуженный (1897) ординарный (1882) профессор (1879) по кафедре Русской гражданской истории (1871–1906) (Голубцов 1999. С. 52–54). Далее указаны прототипы его высказываний, приведенных по памяти, в случае их нахождения.

рактистик великорусского племени, Андрея Боголюбского, царя Ивана Грозного, Бориса Годунова, царей Михаила, Алексея, Петра, Елизаветы, Екатерины и др.

Характеризуя великорусское племя, историк не забыл упомянуть нарядную, первостатейную купеческую бороду лопатой, не забыл и великорусский нос, покоящийся на широком основании⁷³.

На лекции об Иване Грозном приходили не только студенты, но и профессора. Замечательны были отдельные выражения и афоризмы Василия Осиповича об Иване Грозном: «От земли отрекшийся и с землей борющийся»⁷⁴. Когда царь Иван переселился в Александровскую слободу, то говорил о себе приbedниваясь: «Скитаюсь по странам, где Бог укажет»⁷⁵. А сыну своему Феодору говорил: «Феденка, тебе не царем быть, а пономарем»⁷⁶. В минуты тяжелых нравственных и физических переживаний и тоски жаловался: «Тело болезнует, дух изнемог, раны душевные и телесные умножались, и нет врача, который бы меня исцелил». Бедный страдалец, царственный мученик. А что это значит, что этот мученик заставлял мучиться и страдать крестьян, переселяя их в студеную зимнюю пору из Московской области в Новгородскую, а из Новгородской — в Московскую!⁷⁷

⁷³ «Типичский великорусский нос, покоящийся на широком основании, с большой вероятностью ставят на счет финского влияния» (*Ключевский В. О. Сочинения. Т. 1. М., 1987. С. 299*).

⁷⁴ «Современники прозвали опричнину “тьмой кроменной”, говорили о ней: “... яко ночь, темна”. Это был какой-то орден отшельников, подобно инокам от земли отрекшихся и с землей борющихся, как иноки борются с соблазнами мира» (*Ключевский 1988. Т. 2. С. 169*). Это было сказано все же не об Иване Грозном, а об опричниках.

⁷⁵ «И вот царь, гласила грамота, “от великой жалости сердца”, не стерпев всех этих измен, покинул свое царство и пошел поселиться где-нибудь, где ему Бог укажет» (*Ключевский 1988. Т. 2. С. 164*).

⁷⁶ Похоже, что у В. О. Ключевского в опубликованных текстах нет этих слов. Однако сами они были достаточно распространены. См., напр.: «Недаром ходили слухи, что царь, жалея о старшем сыне, говаривал иногда Феодору: “Пономарем бы тебе родиться, Федя, а не царевичем!”» (*Толстой А. К. Полное собрание сочинений. Т. 4. СПб., 1902. С. 347*).

⁷⁷ «Кажется, ничего не могло быть формальнее и бездушнее духовной грамоты древнего московского великого князя с ее мелочным распорядком движимого и недвижимого имущества между наследниками. Эту духовную он начинает возвышенными богослов-

В<асилий> О<сипович> повторяет слова, хорошо идущие к месту, приводимые летописцем об обители преподобного Сергия: «Сначала в обители преподобного Сергия все было худостно, нищенско, сиротинско»⁷⁸.

В<асилий> О<сипович> повторяет слова летописца о Борисе Годунове, что он был «бескнижен-безграмотен». Едва ли это так. Вероятно, «бескнижен» надо понимать, что Борис мало разумел силу Священного Писания⁷⁹.

О царе Алексее В<асилий> О<сипович> говорит, что царь употреблял в своем лексиконе ту русскую, изысканную, художественную брань, которою награждает незлопамятное русское добродушие⁸⁰.

Продолжаем высказывания В<асилия> О<сиповича>.

В царствование императрицы Екатерины Второй было больше пролито вина, чем крови.

скими размышлениями и продолжает такими задушевными словами: “Тело изнемогло, болезнует дух, раны душевные и телесные умножились, и нет врача, который бы исцелил меня, ждал я, кто бы восскорбел со мной, и не явилось никого, утешающих я не нашел, заплатили мне злом за добро, ненавистью за любовь”. Бедный страдалец, царственный мученик — подумаешь, читая эти жалобно-скорбные строки, а этот страдалец года за два до того, ничего не расследовав, так, зря, бесчеловечно и безбожно разгромил большой древний город с целой областью (Новгород), как никогда не громили никакого русского города татары» (Ключевский 1988. Т. 2. С. 180). Слова В. О. Ключевского в изложении Д. А. Маркова завершаются свободным поясняющим рассказом, свидетельствующим о том, что цитирование производится по памяти.

⁷⁸ «Как выразился разочарованно один мужичок, пришедший в обитель преподобного Сергия повидать прославленного величественного игумена, “все худостно, все нищетно, все сиротинско”; в самой ограде монастыря первобытный лес шумел над кельями и осенью обсыпал их кровли пальми листьями и иглами; вокруг церкви торчали свежие пни и валялись неубранные стволы срубленных деревьев; в деревянной церковке за недостатком свеч пахло лучиной; в обиходе братии столько же недостатков, сколько заплат на сермяжной раске игумена; чего ни хватись, всего нет, по выражению жизнеописателя; случалось, вся братия по целым дням сидела чуть не без куска хлеба» (Ключевский В. О. Исторические портреты. М., 1991. С. 70).

⁷⁹ «Хотя и замечали с удивлением, что это был первый в России бескнижный государь, “грамотичного учения не сведый до мала от юности, яко ни простым буквам навычен бе”» (Ключевский 1988. Т. 3. С. 22, 23).

⁸⁰ «Алексей был мастер браниться тою изысканною бранью, какой умеет браниться только негодующее и незлопамятное русское добродушие» (Ключевский 1988. Т. 3. М., 1988. С. 305).

Завет жизни по В. О. Ключевскому: «Жить значит любить ближнего, т. е. помогать ему жить, больше ничего не значит жить, и больше не для чего жить»⁸¹.

О молодежи В<асилий> О<сипович> говорил: «Нам нет нужды опасаться, что жизненный путь наших детей по выходе из школы будет скудно усыпан печалью. У нашей молодежи того и другого пола много сердца, а было бы сердце, печали найдутся»⁸².

В. О. <Ключевский> приезжал из Москвы в Академию по понедельникам на две последние лекции, по вторникам читал две первые лекции и уезжал в Москву. Супруга его⁸³ давала ему на дорогу и на питание 1 рубль денег, но и те он пропивал на сергиево-посадском вокзале, как говорит предание, с Ильёй Громогласовым⁸⁴ (читал историю русского раскола). В деньгах В<асилий> О<сипович> не нуждался. Он был желанным гостем в монастырской гостинице и у профессоров, у них была установлена очередь, когда В<асилий> О<сипович> к ним должен прийти в гости.

Однажды случилось прийти в гости В<асилию> О<сиповичу Ключевскому> к многочадному профессору Александру Павловичу Голубцову⁸⁵. При входе в гостиную В. О. заявил, чтобы на стол не накрывать. По истечении некоторого времени хозяева стали накрывать на рояль. «Это что вы делаете?» — «Вы просили нас, чтобы мы не накрывали на стол, поэтому мы накрываем на рояль». И обычным образом было устроено угощение. А В<асилий> О<сипович> спросил Александра Павловича: «А я знаю, о чем Вы думаете? Помните, на экзамене по русской истории я поставил вам минус к 5. Вот Вы о нем и думаете».

В<асилий> О<сипович> любил Академию, любил Сергиев Посад, прогулки в Посаде. Приблизившись к слагбауму, он сказал: «Что, унизиться или не унижаться?» Катаясь с горы, один раз ребята сшибли

⁸¹ Ключевский В. О. *Добрые люди древней Руси*. СПб, 1902. С. 20.

⁸² Ключевский В. О. *Два воспитания // Русская мысль*. 1893. № 3. С. 85, 99.

⁸³ Анисия Михайловна Ключевская (Бородина) (1837 — 21 марта 1909 г.), жена Ключевского, скоропостижно скончалась на ступеньках храма Христа Спасителя.

⁸⁴ См. о нем ниже, примеч. 123.

⁸⁵ См. о нем ниже, примеч. 121.

его с горы, и ему это очень понравилось. На масленице В<асилий> О<сипович> катался на карусели и доставал шилом кольцо.

«А что ваш сын делает?» — спрашивают <у> В<асилия> О<сиповича>. «На велосипеде катается. Он ведь у меня пустоцвет»⁸⁶.

В<асилий> О<сипович> любил беседовать с одним монахом, который сообщал, что когда он был светским, то пользовался большим успехом у женщин. В<асилий> О<сипович> заметил, что на его лице (лицо, побитое оспой) и до сих пор сохранились признаки бывшей красоты.

2. Профессор Алексей Иванович Введенский⁸⁷. Он пользовался большим успехом среди студентов. Его аудитория всегда была полна слушателями. Читал он очень хорошо метафизику. Его фигура была внушительная, привлекательная. Он был сотрудник «Московских ведомостей»⁸⁸. К нему обращался с просьбой о напечатании моей работы «Экскурсия студентов Московской Духовной Академии на Ближний Восток». Работа была напечатана в журнале «Душеполезное чтение» за 1907–1908 гг.⁸⁹ и издана отдельной книгой, 111 стр. А<лексей> И<ванович> разрешал проблемы вечности и неустанно вспоминал цену ценного⁹⁰.

⁸⁶ Борис Васильевич Ключевский (1869–1944). По указанию протоиерей Св. Св. Сергия Голубцова, был репрессирован (Голубцов 1999. С. 53).

⁸⁷ Алексей Иванович Введенский (псевдоним: А. Басаргин; 14 мая 1861 г. — 23 февраля 1913 г.). В 1887 г. Советом Московской духовной академии был избран на кафедру Истории философии. В качестве магистерской диссертации представил работу на тему «Вера в Бога, ее происхождение и основание. Положительное решение вопроса в связи с историко-критическим изучением» (М., 1891), а докторской — на тему «Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. Т. 1. Основные вопросы философской истории естественных религий. Религии Индии» (М., 1902). В 1892 г. по решению Совета Академии занял вакантную после смерти В. Д. Кудрявцева-Платонова кафедру Метафизики и логики (1892–1913), которая с 1910 г. стала именоваться кафедрой Систематической философии и логики (Голубцов 1999. С. 22–24; Голубцов 2002. Кн. 1, пол. 1. С. 135–150).

⁸⁸ Постоянный сотрудник «Московских ведомостей» с 1892 г.

⁸⁹ Марков обращался к А. И. Введенскому как к редактору «Душеполезного чтения», в данной должности он состоял с 1902 по 1907 г.

⁹⁰ Ср.: Мф. 27, 9. Очевидный намек на его особую любовь к философии.

3. Профессор Сергей Сергеевич Глаголев⁹¹. Читал «Введение в круг богословских наук», читал очень хорошо, студенты уважали его, с удовольствием посещали его лекции. Лекции его были серьезны, напечатаны на машинке, насыщены сведениями по математике, биологии, этнографии. <...>

4. Профессор Беляев⁹². Читал догматическое богословие. Его магистерская диссертация («Любовь божественная»)⁹³ и докторская («О неверии и безбожии»)⁹⁴ считались выдающимися. Носил парик.

5. Профессор Павел Петрович Соколов⁹⁵. Читал хорошо психоло-

⁹¹ Сергей Сергеевич Глаголев (9 октября 1865 г. — 2 октября 1937 г.), ординарный профессор Академии по кафедре Введение в круг богословских наук (1892—1919), с 1910 г. именованной кафедрой Основного богословия. 5 июня 1937 г. арестован в Вологде и расстрелян (*Голубцов 1999*. С. 30—31; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 2. С. 215—255).

⁹² Александр Дмитриевич Беляев (23 июля 1849 г. — 2 февраля 1920 г.), заслуженный (1901) ординарный (1891) профессор (1893) по кафедре Догматического богословия (1876—1911). С 1899 г. — доктор богословия. Председатель Братства прп. Сергия (1907—1911). Помимо двух диссертаций его главные печатные труды: «Биографический очерк ректора Московской духовной академии протоиерея Александра Васильевича Горского» (1876); «Современное состояние вопроса о значении расовых особенностей семитов, хамитов и афетитов для религиозного развития этих групп народов» (М., 1881); «Очерки современной умственной жизни» (Харьков, 1889); «Характеристика археологии» (ВиР. 1889. № 16. С. 162—195; № 18. С. 247—280; № 21. С. 407—424); «О покое воскресного дня» (Харьков, 1891); «Истинное христианство и гуманизм. По поводу воззрений на христианство графа Л. Н. Толстого и Вл. С. Соловьева» (СП, 1893); «О соединении церквей. Разбор энциклики папы Льва XIII от 20 июня 1894 г.» (СП, 1897); «Буры и кальвинизм» (ТСЛ, 1901) (*Голубцов 1999*. С. 17—18; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 1. С. 80—115). См. ниже публикацию: Предпоследний учебный год 1910/11 проф. МДА А. Д. Беляева: конспект лекций по догматике на 4-м академическом курсе. С. 766—793.

⁹³ *Беляев А. Д.* Любовь божественная: Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала любви Божественной. М., 1884. 417 с.

⁹⁴ Название указано по памяти. См.: *Беляев А. Д.* О безбожии и Антихристе. Т. 1: Подготовка, признаки и время пришествия Антихриста. СП, 1898. XXXII, 1034, II с. (О безбожии и антихристе: в 2-х ч. Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1996).

⁹⁵ Павел Петрович Соколов (21 ноября 1863 г. — 1 декабря 1923 г.), э.-орд. (1906) заслуженный (1914) профессор по кафедре Психологии (1889—1919), лектор французского языка (1896—1906). С 1919 г. преподавал в МГУ (*Голубцов 1999*. С. 86—87; *Голубцов 2002*. Кн. 3. С. 139—148).

гию. Студенты посещали его лекции с удовольствием, читал серьезно с применением новых методов и аппаратуры. Под его руководством с французского языка переведена была на русский язык психология Фонсегрива⁹⁶. Продвижению его вперед мешала ему какая-то неприятность. П<авел> П<етрович> преподавал французский язык. В журнале «Психология и философия» была напечатана его статья «Вера (психологический этюд)». Потом эта статья вышла отдельной книгой в 120 страниц⁹⁷. Когда Академии разрешено было давать ученые степени, тогда эта книга была поставлена на защиту магистерской диссертации, и П. П. получил магистра. Книга называлась в быту Академии «Верочка», а самого автора называли «Поль». Он был иногда довольно ядовитый. Однажды на его лекции двое студентов разговаривали, П. П. обращается к ним: «Простите, может быть, я вам мешаю?» — «Нет, ничего, ничего». П. П. имел нехорошую привычку растопыривать перед собой носовой платок и плевать в него, как в мишень. (Это во время лекции.)

6. Профессор Спасский⁹⁸. Читал всеобщую церковную историю. Читал очень хорошо в отношении содержания и стиля. Это был выдающийся профессор в Академии как ученый и профессор, лектор. Его докторская диссертация о первом Вселенском Соборе⁹⁹ — вы-

⁹⁶ Жорж Фонсегрив (1852–1917), профессор философии в Лицее Бюффона. Приводим полные библиографические данные книги: *Фонсегрив Ж. Элементы психологии* / Пер. с 3-го французского издания студентов Московской духовной академии под ред., с изм. и доп. П. П. Соколова. СПб, 1900. [2], XIV, 351 с. Данная книга выдержала по крайней мере два переиздания (²1903. [2], XVI, 376 с.; ³1906. XVI, 384 с.).

⁹⁷ *Соколов П. П. Вера: Психологический этюд*. М., 1902. 120, [1] с.

⁹⁸ Анатолий Алексеевич Спасский (10 марта 1866 г. — 8 августа 1916 г.). Род. в селе Поддубенском Вологодской губернии. Выпускник МДА 1890 г., после чего преподавал в Каменец-Подольской ДС. С 1893 г. перешел в МДА на должность приват-доцента по кафедре Новой гражданской истории (1893–1895). Защитил магистерскую диссертацию на тему «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского» (СП, 1895; переизд.: СПб., 2005). Ординарный (1907) профессор по кафедре Истории древней Церкви (1895–1915), редактор «Богословского вестника» (1898–1903) (*Голубцов 1999*. С. 89–90; *Голубцов 2002*. Кн. 3. С. 179–186).

⁹⁹ Более точная тема докторской диссертации А. А. Спасского: «История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов (в связи с философскими учениями того времени). Т. 1: Тринитарный вопрос: (История учения о Св. Троице)» (СП, 1914. [4], 648, II с. (М., ¹⁹⁹⁵)).

дающееся событие в научном мире. Лекции его были безукоризненны, серьезны, стилистически обработаны, увлекательны. Студенты к нему относились с большим уважением, но боялись его, он был строг и взыскателен. В Академию он поступил из Вологодской духовной семинарии. Припоминаю его обращение к студентам на первой лекции: «Милостивые государи и преподобные отцы!» (Вероятно, не без иронии).

7. Профессор Василий Александрович Соколов¹⁰⁰. Читал историю западных исповеданий, читал очень хорошо. Большой знаток своего предмета, знал хорошо английский язык. Когда приезжали в Академию англичане-богословы, то он был прекрасным переводчиком. Он производил впечатление европейски образованного человека. О студентах он говорил Ректору так: «Сами возраст имут и глаголют». Он был отменно вежлив и деликатен. Его несправедливо называли «водолеем».

8. Профессор Тареев¹⁰¹. Читал нравственное богословие. Как ученый и профессор был выдающийся, был на подозрении¹⁰². К студентам он был строг. На экзамен он нам давал свою книгу «Цель и смысл жизни»¹⁰³. Боже сохрани, если кто из студентов будет отвечать по

¹⁰⁰ Василий Александрович Соколов (17 августа 1851 г. — 20 декабря 1918 г.). Окончил Московскую семинарию (1874). С 1881 г. преподавал в МДА, ординарный (1898) заслуженный (1900) профессор по кафедре Истории и разбора западных исповеданий (1893—1904). Защитил магистерскую диссертацию «Реформация в Англии» (1881), затем докторскую «Иерархия англиканской Епископальной церкви» (СП, 1897). Редактор журнала «Богословский вестник» (1893—1898). После выхода в отставку жил в Москве и работал инспектором учебных заведений по Ведомству Марии Федоровны (Голубцов 1999. С. 85—86; Голубцов 2002. Кн. 3. С. 123—138).

¹⁰¹ Михаил Михайлович Тареев (7 ноября 1867 г. — от 20 мая до 4 июня 1934 г.), ординарный (1905) профессор по кафедре Нравственного богословия (1902—1919). Редактор «Богословского вестника» (1917—1918). В 1919—1923 гг. преподавал педагогику в Военно-электротехнической академии в Сергиевом Посаде, а до 1927 г. вел педагогику в Педагогическом техникуме. Скончался от ракового заболевания кишечника (Голубцов 1999. С. 92—93; Голубцов 2002. Кн. 4. С. 15—62).

¹⁰² Скорее всего, имеются в виду либеральные воззрения М. М. Тареева в области догматики. Подробнее см. выше статью М. С. Иванова «Природа богословской науки по трудам священномученика Илариона (Троицкого)». С. 347.

¹⁰³ Данная книга была издана годом ранее и, судя по воспоминаниям, имела в глазах М. М. Тареева большую ценность: Тареев М. М. *Цель и смысл жизни*. М., 1902. [2], 148 с. Оттиск из: Вера и Церковь. 1901. В 1903 г. книга была переиздана в Сергиевом Посаде (СП, 1903. 159 с.).

другой книге, больше тройки не поставит. В советское время он читал педагогику на педкурсах и составил учебник с марксистской точки зрения. Его сын — знаменитый московский хирург¹⁰⁴.

9. Иван Васильевич Попов¹⁰⁵. Профессор патологии — пользовался большим авторитетом и уважением как профессор и ученый. Лекции читал скучновато, слишком по-ученому. Имел солидные печатные труды, особенно из них выделяется труд «Личность блаженного Августина»¹⁰⁶. Как человек Иван Васильевич был очень хороший. Однажды он пригласил несколько студентов к себе. Принял он нас очень просто в русской рубашке, подпоясанной поясом. Пили чай без конца. Шутили, остряли, смеялись и еле-еле расстались. Записи его лекций были слишком серьезны для нас. В советское <время> он приглашен был в Московский университет профессором. В конце концов он был сослан.

До сих пор мы называли самых выдающихся профессоров Академии. Теперь перейдем к профессорам среднего достоинства, как их представляли студенты.

10. Ректор Академии, епископ Арсений¹⁰⁷. Доктор церковной истории. Назначен из ректоров Новгородской духовной семинарии, читал

¹⁰⁴ Евгений Михайлович Тареев (1895–1986), советский терапевт, член Академии медицинских наук (1948), Герой Социалистического Труда (1965), лауреат Ленинской премии (1974) и Государственных премий СССР (1946, 1983), заслуженный деятель науки РСФСР (1948).

¹⁰⁵ Иван Васильевич Попов (17 января 1867 г. — 8 февраля 1937 г.), профессор (1898) по 1-ой кафедре Патологии (1893–1924), редактор журнала «Богословский вестник» (1903–1906). Арестован в 1924 г., когда собирал сведения о репрессированных епископах, и 1925–1927 гг. провел на Соловках. 9 октября 1937 г. арестован в с. Игнатово Пировского района Красноярского края и расстрелян. Прославлен в сонме новомучеников Российских (Голубцов 1999. С. 71–74; Голубцов 2002. Кн. 3. С. 1–27). См. ниже публикацию, подготовленную игум. Лукой (Головковым), «Собор святых Московской духовной академии: материалы к истории создания нового иконописного образа». № 64 (С. 1083).

¹⁰⁶ Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина. Т. 1: Ч. 1. Личность блаженного Августина. Ч. 2. Гносеология и онтология блаженного Августина. СПб, 1916 (перизд.: Попов И. В. Труды по патологии. Т. 2. Личность и учение блаженного Августина. СТСА, 2005).

¹⁰⁷ Арсений (Стадницкий) (1862–1936), митрополит Ташкентский. В миру — Авксентий Георгиевич Стадницкий, родился 22 января 1862 г. в селе Комарово

библейскую историю — 1-я лекция, три другие читал иеромонах Ио-сиф. Ректор читал ясно, понятно, доступно. Как ректор он был недо-ступен и грубоват.

На одной из сходов мы постановили послать к ректору делегатов от каждого курса и сказать ему, что студенты не довольны его грубо-стью, недоступностью, что на экзаменах он обрывает студентов. Тог-

Хотинского уезда Кишиневской губернии в семье сельского священника. Родом мол-давин. В 1880 г. окончил Кишиневскую духовную семинарию и был назначен учите-лем Единецкого духовного училища. Выпускник Киевской духовной академии 1885 г., по окончании которой назначен в Кишиневскую духовную семинарию преподавателем греческого языка, затем — церковного пения и гражданской истории. В 1895 г. за-щитил магистерскую диссертацию на тему «Гавриил Бонуласк-Бодони, экзарх Мол-довлахийский и митрополит Кишиневский» и назначен инспектором Новгородской духовной семинарии. По принятии монашества 30 декабря рукоположен 31 декабря во иеродиакона. 1 января 1896 года рукоположен во иеромонаха и определен на долж-ность инспектора Новгородской духовной семинарии, а затем определен ректором той же семинарии с возведением в сан архимандрита и настоятеля монастыря св. Анто-ния Римлянина в Новгороде. 10 января 1897 года назначен инспектором Московской духовной академии и исправляющим должность ординарного профессора по кафедре Библейской истории. С 13 марта 1898 года назначен ректором МДА. 28 февраля 1899 года хиротонисан во епископа Волоколамского, третьего викария Московской митро-полии, с оставлением в должности ректора. В 1903 году переведен на самостоятельную Псковскую кафедру.

В 1904 году защитил диссертацию на степень доктора богословия на тему «Исто-рия Молдавской епархии и их святителей со времени основания государства и до на-ших дней» и утвержден в степени доктора Церковной истории. В 1907 году возведен в сан архиепископа и в этом же году был избран членом Государственного Совета от монашеского духовенства. Указом Святейшего Синода от 5 ноября 1910 года Ар-сений назначен архиепископом Новгородским и Старорусским. В августе 1917 года на Всероссийском Поместном Соборе был одним из трех кандидатов в Патриархи вместе с митрополитами святителем Тихоном и Антонием. 29 ноября 1917 года возведен в сан митрополита.

Был арестован в ноябре 1919 года в Москве. Затем арест последовал в Новгороде в 1920 году. В 1922 году митрополит Арсений был привлечен к суду вместе с патри-архом Тихоном по ложному обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценно-стей. Почти год находился в заключении. Через 5 дней после освобождения был вновь арестован и отправлен в ссылку в Ашхабад (1925–1926) и Ташкент (1926–1936). 11 августа 1933 года митрополит Арсений был уже формально освобожден от управ-ления Новгородской епархией и назначен митрополитом Ташкентским. Скончался 10 февраля 1936 года в Ташкенте и был похоронен на городском Боткинском кладбище (Голубцов 1999. С. 14–17; Голубцов 2002. Кн. 1, пол. 1. С. 55–79).

да ректор попросил собраться студентов в большой аудитории, чтобы объясниться со студентами. Вошел ректор, сопровождаемый двумя помощниками-инспекторами. Пропели «Царю небесный». Ректор заложил руки назад, стал ходить взад и вперед и говорить: «Вот вы меня обвиняете в том, что ректор груб, ректор недоступен, ректор на экзаменах обрывает студентов. Кто мягко стелет, спать бывает жестко, а кто жестко стелет, спать бывает мягко. Я стелю жестко, и спать бывает мягко. А что касается брючного вопроса, то мы его уладим». Так приблизительно говорил ректор. А потом пропели «Достойно есть» и разошлись мирно, без шума.

Раз в год ректор посещал «занятные комнаты» студентов и расспрашивал, как они живут, как занимаются, в чем нуждаются и т. д. Ректор посещал и профессоров. Вообще отношения между профессорами и администрацией были хорошие. В конце 1903 года Ректор был назначен епископом Псковским и Порховским. Совершена была прощальная обедня, за протодиакона был красавец студент 4-го курса иеродиакон Алексей Симанский, нынешний Патриарх. Епископ Арсений произнес прочувствованную прощальную речь. Со словом прощания он обращался к профессорам, студентам и певчим: «Простите и вы, сладкоголосые лики!» Ректор оставил по себе хорошую память, несмотря на его грубоватость и недоступность. К лаврским монахам он относился строго. Он запретил монахам носить цветные подрясники, но в то же время он дружелюбно относился к ним. Так, однажды один лаврский монах гулял в академическом садике и заметил ректора, испугался и опрометью побежал из садика. Заметив это, ректор вдогонку беглецу во всеуслышание сказал: «Отец, гуляйте, гуляйте всегда, ныне и присно и во веки веков!»

Из Пскова епископ Арсений переведен был в Новгород архиепископом и назначен был членом Государственного Совета. За собой он потянул и любимца своего Алексея Симанского, которого довел до викарного епископа (кажется, Старорусского). Дальнейшая судьба самого архиепископа Арсения такова. В 1917 году он был выдвинут кандидатом на пост Патриарха вместе с архиепископом Тихоном Ярославским и архиепископом Антонием Вольнским. Архиепископ Арсений Новгородский был сослан в Ташкент, где и скончался.

11. Вместо Арсения ректором Академии назначен был инспектор Академии архимандрит Евдоким¹⁰⁸. Он был из инспекторов Новгородской духовной семинарии. Архим. Евдоким читал гомилетику. Особенно профессорскими дарованиями он не блистал, он был магистром, а не доктором. Его магистерская диссертация — «Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов»¹⁰⁹. В «Богословском вестнике» им были напечатаны статьи, одна из них «Иноки на служении миру»¹¹⁰. Им издавался журнал «Христианин»¹¹¹, который пользовался известностью. После ревизии Академии ректор епископ Евдоким был переведен викарным епископом в Тулу к епископу Парфению¹¹². Журнал «Христианин» вы-

¹⁰⁸ Евдоким (Мещерский, Василий Иванович) (1 апреля 1869 г. — 1935). Пострижен в монашество по окончании МДА в 1894 г. В 1898 г. — инспектор, а с 1903 г. — ректор МДА. 4 января 1904 г. был хиротонисан во епископа Волоколамского. С 1 августа 1909 г. — епископ Каширский. В 1914 г. возведен в сан архиепископа и назначен на кафедру Алеутскую и Северо-Американскую. С 1919 г. — архиепископ Новгородский. В 1922 г. ушел в обновленческий раскол, умер, не воссоединившись с Церковью (Голубцов 1999. С. 40–42; Голубцов 2002. Кн. 1, пол. 2. С. 340–374). См. о нем ниже, примеч. 113.

¹⁰⁹ Евдоким (Мещерский). Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов: Его жизнь и благове́стнические труды: Опыт библейско-исторического исследования. СПб, 1898. XXIII, 481 с. (21911. XVI, 487 с.).

¹¹⁰ Евдоким (Мещерский), архим. Иноки на службе ближним // БВ. 1902. Т. 3. № 11–12. С. 305–358, 576–635 (2-я пагин.).

¹¹¹ Журнал «Христианин» выходил с 1907 по 1915 г.

¹¹² Парфений (Левицкий) (28 сентября 1858 г. — 1921 г.), архиепископ Полтавский и Переяславский. Родился в с. Пleshивце Годаевского уезда Полтавской губернии. Окончил Полтавскую духовную семинарию. В 1884 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 14 августа 1884 г. — помощник смотрителя Переяславского духовного училища. В январе 1894 г. пострижен в монашество, 26 января рукоположен во иеромонаха и назначен смотрителем Звенигородского духовного училища. В этом же году определен инспектором Вифанской духовной семинарии. В 1895 году возведен в сан архимандрита и назначен ректором Вифанской духовной семинарии. С 1897 года — ректор Московской духовной семинарии. 10 октября 1899 г. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии. С 8 июня 1901 г. — первый викарий той же епархии. 16 марта 1902 г. — сверхштатный член Московской синодальной канторы и викарий той же епархии. С 1 декабря 1904 г. — епископ Подольский и Брацлавский. С 15 февраля 1908 г. — епископ Тульский и Белевский. 6 мая 1911 г. возведен в сан архиепископа. С 1917 года на покое. С 1920 года — архиепископ Полтавский и Переяславский. Им проредактировано, по поручению Академии наук, четвероевангелие на украинском языке в переводе Морачевского.

двинул его. Будто бы царица Александра читала его. Возможно, что поэтому епископ Евдоким и был назначен архиепископом Алеутским и Северо-Американским. В 1917 году он прибыл в Москву на Церковный Собор и в Америку уже не возвратился, управлял епархиями Костромской и Горьковской. В г. Горьком я заходил к нему на подворье. Встретил я его в виде скромного монаха в сером подряснике. Он доволен был своим положением. Власть не чинила ему препятствий. Он свободно совершал крестные ходы с иконой Оранской Божией Матери. По его словам, известность его доходила до Кремля. Потом скоро я услышал, что он сделался митрополитом «живиком» и жил уже на митрополичьем подворье на Самотеке. Когда я был в Москве, то я зашел к нему. Он хвалился, что на сторону «живиков» перешли епископ Симбирский Вениамин и др., просил передать епископу Ветлужскому Григорию, чтобы он изменил свою ориентацию и перешел бы к «живикам». За какую-то провинность он был разжалован и назначен в Одессу, но туда не поехал. А потом я слышу: митрополит Евдоким снял сан и на Кавказе торгует арбузами¹¹³. Так судьба играет человеком. А ведь он был хороший душевный человек (в мире Мещерский).

12. На место инспектора архим. Евдокима поступил проф. Иеромонах Иосиф¹¹⁴ (в мире Петровых). Профессорскими способностями

¹¹³ О последних годах жизни обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского) имеются следующие сведения: «Уйдя на покой, владыка поселился в Хосте: там он служил в небольшой церкви без диакона и даже без псаломщика; обходясь без старосты, он сам иной раз продавал свечи. Еще худшие времена наступили для владыки в 30-е годы: небольшой храм, в котором он служил, был закрыт. Владыка вынужден был заняться подпольной юридической практикой — писанием исковых заявлений. Когда и эта возможность заработка отпала — местные судебные органы энергично запротестовали — митрополиту было предложено снять с себя сан, на что он, разумеется, не мог согласиться. Не пошел он также на примирение с Синодом. В последние годы его жизни жители Хосты видели почтенного старца, который, сидя в городском сквере, торговал конфетами и пряниками. Это был митрополит Евдоким, когда-то известный в Русской Церкви своими барскими замашками» (*Краснов-Левитин А. Э., Шауров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е — 30-е гг. XX в.). М., 1996. С. 469).

¹¹⁴ Иосиф (Петровых) (15 декабря 1872 г. — 20 ноября 1937 г.), архимандрит, впоследствии митрополит и новомученик. С 1903 по 1906 г. был инспектором МДА. Сверхштатный э.-орд. профессор по кафедре Библейской истории (1900—1906). Защитил в 1903 г. магистерскую диссертацию «История Иудейского народа по ар-

ми он не особенно отличался, читал библейскую историю с большим употреблением прилагательных в превосходной степени: величайший, громаднейший, великолепнейший и проч. Дикция его была с произношением северновеликорусского наречия на О, как у новгородцев. Его магистерская диссертация — «История Иудейского народа по Иосифу Флавию»¹¹⁵. Из печатных трудов его мы знаем брошюрку «Как воспитывается неблаговоспитанность»¹¹⁶. В «Душеполезном чтении» он помещал заметки «Из дневника инока»¹¹⁷, в которых изливал свои искренние чувствования: «Приди же Желанный, приди Вожденный, приди Несравненный!» С назначением инспектором иеромонах Иосиф возведен был в архимандриты. При этом ректор епископ Евдоким сказал прочувствованное слово. Еще на школьной скамье архимандрит Иосиф отличался скромностью, аккуратностью, прилежанием, хорошей успеваемостью, но он был некрасивый юноша.

Когда мы писали Иосифу семестр и пришли к нему за советом, то застали его в убогой монашеской келье, на письменном столе лежал гроб, длиною более аршина. Грустно и страшно было смотреть на это печальное зрелище. Архим. Иосиф с радостью и удовольствием сделал нам указания по сочинениям и указал нам брошюру «Как воспитывается неблаговоспитанность», просил и нас напечатать нечто подобное. Студент-священник, старше курсом меня, показывал мне подарок — книгу арх. Иосифа «История Иудейского народа по Иосифу Флавию» с надписью: «Грешному иерею Алексию от еще более грешного иеромонаха Иосифа».

Припоминаю очень некорректный поступок одного студента по адресу инспектора Иосифа. Это было в 1906 году во время революционных дней, когда Академия была временно закрыта, большинство студентов разъехалось по домам, меньшинство оставалось в Академии

хеологии Иосифа Флавия» (СП, 1903). С 1926 г. — митрополит Ленинградский. В 1937 г. арестован при облавах на клириков и расстрелян под Чимкентом (*Голубцов 1999*. С. 47–49; *Голубцов 2002*. Кн. 2. С. 6–13).

¹¹⁵ Более точное название: «История Иудейского народа по археологии Иосифа Флавия» (см. предыдущее примечание).

¹¹⁶ Как «воспитывается» неблаговоспитанность // Божия Нива. 1904. № 4 (28).

¹¹⁷ А. И. В объятиях отчих: Дневник инока. [СП,] ³1905–1914.

и пользовались приютом <и> пропитанием здесь. Один раз вошел инспектор в столовую и сказал студентам: «Что это вы не учитесь и не занимаетесь, даром хлеб едите, даром проедаете народные средства». Студент громадного роста, с большой шевелюрой, громовым басом ответил: «Г<оспода>, не слушайте его, он ведь дурак». Само собой разумеется, что неприятно было выслушать такой реприманд. И чем дальше, тем хуже было положение инспектора. И он, видимо, пришел к такому выводу, что ему невозможно было оставаться в Академии, и решил удалиться, перейдя в западный удаленный бедный монастырь. В канцелярии Академии он оставил свое прощание с Академией. В нем он говорил, что одиннадцать лет он пробыл в родной Академии и удаляется из нее, не сделав прощальных визитов профессорам, за что и просит прощения.

Архимандрит Иосиф долго жить в Яблочинском монастыре не мог, потому что монастырь был настолько беден, что архимандрит Иосиф не имел возможности помогать матери. Тогда, по-видимому, при содействии архиепископа Арсения архимандрит Иосиф получил назначение в Ростов Ярославский викарным епископом. Здесь ему не посчастливилось, с церковной кафедры он произнес недопустимые слова: «Православные, доколе будем терпеть...» Так окончилась карьера епископа Иосифа.

Мы охарактеризовали архиепископа Арсения, епископа Евдокима, епископа Иосифа. Все они выходцы из Новгородской духовной семинарии, всех троих жизненный путь в конце был неудачный. Продолжаем характеристику профессоров.

13. Профессор Воскресенский¹¹⁸. Член-корреспондент Академии наук, выдающийся ученый, славист, уважаемый профессор, студенты мало посещали его лекции, потому что его лекции совпадали с лекциями В. О. Ключевского. Имел 6 дочерей-красавиц и всех выдал замуж за академистов.

¹¹⁸ Григорий Александрович Воскресенский (27 января 1849 г. — 23 марта 1918 г.), заслуженный (1901) ординарный (1896) профессор (1883) по кафедре Русского и церковно-славянского языков с палеографией и историей русской литературы (1875—1905) (Голубцов 1999. С. 28—29; Голубцов 2002. Кн. 1, пол. 1. С. 190—207).

14. Профессор Заозерский¹¹⁹. Читал церковное право, пользовался большим авторитетом, лекции читал с акцентом на О. Студенты с уважением относились к нему и посещали его лекции.

15. Профессор Петр Иванович Цветков¹²⁰. Знал очень хорошо латинский язык, преподавал безукоризненно до самозабвения. Студенты плохо посещали его лекции. Я часто один приходил на его занятия; больше двух человек на его лекциях не бывало. Предание гласит, что Петр Иванович читал один раз лекцию студенческой шинели. Но человек он был замечательно хороший. Это был человек вежливости, деликатности. Я значился в списках изучающим латинский язык.

16. Профессор Александр Петрович Голубцов¹²¹. Читал литургику и церковную археологию. Кроме Академии, он преподавал в Училище живописи, зодчества и ваения, в Академии он заведовал церковно-археологическим музеем. Уважаемый профессор, студенты охотно посещали его лекции. Читал он интересно с наглядными пособиями историческим методом. Сам профессор внушал нам следовать этому примеру. Александр Павлович был очень скромный и любящий студентов человек. Он нередко был заступником обездоленных людей. Возвращаясь летом с места своей родины, он зашел в Костромскую

¹¹⁹ Николай Александрович Заозерский (12 апреля 1851 г. — 2 июля 1919 г.), заслуженный (1903) ординарный (1895) профессор по кафедре Церковного права (1878—1911). Был редактором журнала «Богословский вестник» с декабря 1909 г. по сентябрь 1912 г. (*Голубцов 1999*. С. 42—43; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 2. С. 375—394).

¹²⁰ Петр Иванович Цветков (19 августа 1845 г. — 31 января 1914 г.), заслуженный (1896) ординарный (1891) профессор (1878) по кафедре Латинского языка и его словесности (1870—1908) (*Голубцов 1999*. С. 108; *Голубцов 2002*. Кн. 4. С. 130—136). Автор переводов и исследований гимнографической литературы: К истории христианских гимнов на Западе. М., 1876; Аврелий Пруденций Клемент: исследование с приложением повседневных и мученических гимнов Пруденция в русском переводе. М., 1890; Песни св. Романа Сладкопевца на Страстную Седмиду в русском переводе. М., 1900. См. также: *Муретов М. Д.* Отзыв о переводе песней св. Романа проф. П. И. Цветковым. СП, 1903.

¹²¹ Александр Павлович Голубцов (20 ноября 1860 г. — 4 июля 1911 г.), ординарный (1907) профессор (1896) Академии по кафедре Литургики и церковной археологии (1887—1911), у него было 10 детей (*Голубцов 1999*. С. 33—34; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 2. С. 262—286).

духовную консисторию, чтобы ходатайствовать за одну дьяконицу. Секретарь консистории наотрез отказался удовлетворить ходатайство Александра Павловича, который неопровержимо доказал правоту своего ходатайства. Секретарь, рассердившись, спросил: «Да кто вы такой?» «Профессор Московской Духовной Академии Александр Голубцов», — последовал ответ. «Виноват, пойдите ко мне в кабинет».

Сын Александра Павловича Голубцова ныне — архиепископ Сергей Новгородский¹²².

17. Доцент Илья Михайлович Громогласов¹²³. Читал историю русского раскола, кроме того, в Академии он преподавал английский язык. Это был даровитый человек. По дикции он подражал В. О. Ключевскому. Был на подозрении. Ушел из Академии при ректоре епископе Феодоре. Служил священником в Москве. После произнесенной им речи над гробом патриарха Тихона был сослан.

18. Доцент Коновалов¹²⁴. Преподавал греческий язык, магистерскую диссертацию писал по сектоведению, был на подозрении, уволен из Академии. В советское время был профессором греческого языка в Московском университете и в Институте истории философии и языка.

¹²² Сергей (Голубцов Павел Александрович) (16 апреля 1906 г. — 16 июня 1982 г.), архиепископ Новгородский и Старорусский (с 1956 г.)

¹²³ Илья Михайлович Громогласов, прот. (20 июля 1869 г. — 4 декабря 1937 г.), э.-орд. (1909) профессор Академии, преподававший Историю и обличение русского раскола старообрядчества (1894–1911). С 1911 г. — преподаватель русской литературы и всеобщей истории в Московской женской гимназии Л. Н. Громогласовой. Член Всероссийского Поместного Собора (1917–1918). В 1922 г. рукоположен во священника и служил до 1925 г. в храме Воскресения в Кадашах. После своей речи над гробом патриарха Тихона был арестован и приговорен к 3 годам ссылки в Сургут на р. Обь. Жил после выхода из ссылки в Твери, где служил священником. В 1937 г. арестован и приговорен к расстрелу. Подробнее см.: *Голубцов 1999*. С. 35–38; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 2. С. 312–328.

¹²⁴ Дмитрий Григорьевич Коновалов (4 октября 1876 г. — 1947 г.), доцент по кафедре Греческого языка (1902–1909). С 1909 г. преподавал латинский язык в 1-й Московской мужской гимназии. После революции преподавал греческий и латинский языки в Институте философии, литературы и истории. В последние годы занимал должность управляющего домом Центральной комиссии по улучшению быта ученых (*Голубцов 1999*. С. 54–55; *Голубцов 2002*. Кн. 2. С. 69–107).

19. Профессор Городенский¹²⁵. Читал теорию словесности и историю иностранной литературы. При мне он был недолгое время. Я писал ему семестряк, за что получил оценку 4.

20. Профессор Мышцын¹²⁶. Читал Священное Писание Ветхого Завета. Я писал ему семестряк на тему «Эстетическое понятия в Ветхом Завете», оценку получил 4 с половиной. У него были какие-то недоразумения по женской части. Он перешел на службу в Ярославский Демидовский лицей.

21. Профессор Тихомиров¹²⁷. Читал историю философии. У него были недоразумения по женской части, перешел на службу в Нежинский педагогический институт.

¹²⁵ Николай Гаврилович Городенский (8 мая 1871 г. — 27 февраля 1936 г.). С 1896 по 1902 г. исполнял должность доцента Академии по кафедре Нравственного богословия, затем по кафедре Теории словесности и истории иностранных литератур (1902—1910), доцент с 1903 г. и э.-орд. профессор с 1905 г. В 1903 г. защитил магистерскую работу «Нравственное сознание человечества». В августе 1910 г. уволен из Академии. Приват-доцент Московского университета по философии (1907—1922). В 1919—1926 гг. преподавал в учебных заведениях Сергиева Посада, затем — на Тифлисских высших курсах, в Московском университете, а затем в Кубанском пединституте в Краснодаре (1927—1932 и 1934—1935 гг.). Подробнее см.: *Голубцов 1999*. С. 34—35; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 2. С. 287—311.

¹²⁶ Василий Никанорович Мышцын (21 января 1868 г. — 2 августа 1936 г.), э.-орд. профессор (1898) по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (1894—1906). В 1906—1927 гг. преподавал в ярославском Демидовском юридическом лицее, преобразованном после революции в Институт народного образования. В 1927 г. вышел на пенсию и переехал в Сергиев Посад. В 1934—1936 гг. преподавал на курсах при Педтехникуме. Скончался от крупозного воспаления легких (*Голубцов 1999*. С. 64—65; *Голубцов 2002*. Кн. 4. С. 218—277).

¹²⁷ Павел Васильевич Тихомиров (3 января 1868 г. — 1920-е гг.), и. д. доцента по кафедре Еврейского языка и библейской археологии (1895—1898), затем доцент и э.-орд. профессор по кафедре Истории философии (1898—1906). С 1906 г. профессорствовал в Нежине и в Киеве (*Голубцов 1999*. С. 95—96; *Голубцов 2002*. Кн. 4. С. 69—75). Под «недоразумениями по женской части» имеется в виду «некоторое и весьма безобидное увлечение женой Тихомирова со стороны Мышцына» (*Голубцов 2002*. С. 101—102), приведшее к увольнению обоих профессоров из Академии и вызвавшее конфликт в преподавательской корпорации (так называемое «дело Тихомирова—Мышцына», см.: *Голубцов 2002*. С. 101—103, 251—267). Подробнее см. ниже в публикации игум. Андроника (Трубачева): *Свящ. П. А. Флоренский*. Избранные письма профессорам Московской духовной академии (Письмо 1. Примеч. 3). С. 755.

22. Профессор Андреев¹²⁸. Читал всеобщую гражданскую историю, читал очень хорошо, увлекательно, перешел на службу в Петербургский университет.

23. Профессор Николай Федорович Каптерев¹²⁹. Читал древнюю историю, выдающийся профессор, его труды о патриархе Никоне и Алексее Михайловиче считаются выдающимися¹³⁰. Был на подозрении. О нем и профессоре Андрееве я мало знаю, потому что был на словесном отделении.

24. Профессор Александр Павлович Шостьин¹³¹. Читал пастырское богословие и педагогику. Прозвище его «Палкин», не пользовался среди студентов любовью и уважением. Я писал ему кандидатское сочинение на тему «Воспитание целомудрия», одно мне он дал указание — писать на основании св. отцов. Лекции его были скучны и неинтересны.

¹²⁸ Иван Дмитриевич Андреев (21 июня 1867 г. — 28 июня 1927 г.), э.-орд. профессор по кафедре Новой гражданской истории (1899—1907). Редактор журнала «Богословский вестник» в 1906—1907 г. С 1907 по 1924 г. — профессор Санкт-Петербургского университета, в 1925—1927 гг. — профессор Высших богословских курсов в Ленинграде. Скончался от солнечного удара (*Голубцов 1999*. С. 11—12; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 1. С. 29—45).

¹²⁹ Николай Федорович Каптерев (8 июля 1847 г. — 13 января 1918 г.), заслуженный (1898) ординарный (1896) профессор (1883) по кафедре Древней гражданской истории (1874—1906) (*Голубцов 1999*. С. 50—52; *Голубцов 2002*. Кн. 2. С. 14—68).

¹³⁰ *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1—2. СПб, 1909, 1912 (переизд.: М., 1996); *Он же.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887; *Он же.* Суждение большого московского Собора 1667 года о власти царской и патриаршей: (К вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. 1892. № 10; *Он же.* Царь и церковные Московские Соборы XVI и XVII столетий. СПб, 1906.

¹³¹ Александр Павлович Шостьин (23 мая 1862 г. — 11 января 1916 г.), заслуженный (1911) профессор (1896) по кафедре Пастырского богословия и педагогики (1886—1916) (*Голубцов 1999*. С. 110—111; *Голубцов 2002*. Кн. 4. С. 137—155). Подробнее см. выше: *Ходзинский Павел, прот., Сухова Н. Ю.* Пастырское богословие в дореволюционных духовных академиях на примере МДА. С. 318—320; Конспект лекций А. П. Шостьина и еп. Феодора (Поздеевского) по пастырскому богословию на 4 академическом курсе: 1909/10 учебный год. С. 794—818.

25. Профессор Дмитрий Федорович Голубинский¹³². Читал естественнонаучную апологетику. Это был человек не от мира сего, ему на земле принадлежало царство небесное. Студенты его любили и уважали. Во время лекции Д<митрий> Ф<едорович> нюхал табак. Табакерка стояла на кафедре. Студенты подходили и нюхали и вынюхивали весь табак, а Д<митрий> Ф<едорович> возражал: «Все ли действительно вынюхивали, или, может быть, что-нибудь оставалось в табакерке». Замечательны были его похороны. Профессора производили речи в аудиториях и в академическом храме.

26. Доцент Воронцов¹³³. Читал еврейский язык и археологию библейской истории, читал он великолепно, с жаром, до самозабвения. В пылу увлечения преподаванием, как говорит предание, у него съехали даже брюки. Он любил студентов, и студенты его любили и уважали. Аудитория его всегда была полна. Впоследствии он был священником.

27. Голубинский Евгений Евсигнеевич¹³⁴. Член Академии наук. Я не слушал его, он уже был на пенсии, ученый, знаток русской церковной истории. Родом костромич, из Кологривского уезда. В Духовное училище проводили его в «лапотоцках»: «Лапти мои да лапотоцки мои, лыковы коренья». Он так увлечен был научными занятиями, что визитеры в Пасху заставляли его в одном белье среди книг и рукописей.

На этом мы заканчиваем изложение сведений о профессорах на основании своих личных наблюдений. Интересующихся этим вопро-

¹³² Дмитрий Федорович Голубинский (19 мая 1832 г. — 23 ноября 1903 г.), заслуженный (1901) ординарный (1864) профессор по кафедре Естественно-научной апологетики (сверхштатно) (1870—1903). Умер осенью в год поступления Д. А. Маркова в МДА (*Голубцов 1999*. С. 31—33; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 2. С. 256—261). См. о нем выше специальную статью Г. Е. Кольванова «Кафедра Естественно-научной апологетики Московской духовной академии (1870—1903) в лице Д. Ф. Голубинского».

¹³³ Евгений Александрович Воронцов (21 января 1867 г. — 31 октября 1925 г.), э.-орд. профессор (1910) по кафедре Еврейского языка и библейской археологии (1900—1919). Рукоположен во священника в 1909 г., удостоен сана протоиерея в 1919 г., был настоятелем академической Введенской церкви в Сергиевом Посаде (*Голубцов 1999*. С. 27; *Голубцов 2002*. Кн. 1, пол. 1. С. 178—189).

¹³⁴ Евгений Евсигнеевич Голубинский (28 февраля 1834 г. — 7 января 1912 г.), профессор (1881) по кафедре Истории Русской Церкви (1861—1895). В 1902 г. был избран в члены Академии наук.

сом мы отсылаем к Православной русской энциклопедии Лопухина, к историческим очеркам о Московской духовной академии, например «У Троицы в Академии», Смирнова и др.

6. ОБ АКАДЕМИИ ВООБЩЕ

Теперь мы обратим внимание на другие стороны в жизни Академии. Особенно торжественно и радостно встречался у нас академический праздник Покров Пресвятой Богородицы. Накануне праздника приезжал московский митрополит. К профессорам он ходил на лекции. В 6 часов вечера начиналась торжественная всенощная с акафистом Пресвятой Богородицы. Богослужение совершалось во главе с митрополитом, с лаврским духовенством и приезжими московскими священниками. На другой день совершалась торжественная обедня с проповедью, которую произносил по традиции первый студент 4-го курса. После молебна духовенство во главе с митрополитом направлялось в студенческую столовую, где трапезу благословлял митрополит. На трапезе «утешение было велие» с возлиянием пива и меда («пивомедие и медопивие»). А духовенство с митрополитом следовало на трапезу к ректору. После трапезы все шли в актовъй зал слушать актовую академическую речь М. Д. Муретова на тему «Новозаветная песнь любви». Глубокосодержательная, прочувствованная речь произносилась в течение четырех часов. Она напечатана была в «Богословском вестнике» на 64 страницах¹³⁵. Профессора и гости продолжали трапезничать у ректора, а студенты продолжали свою трапезу. Я побоялся остаться с товарищами и ушел к знакомым. Мне сообщили, как происходило студенческое торжество с выпивкой, с произнесением речей на латинском, греческом, арабском, болгарском, сербском и других языках. На торжество 1-го курса приглашены были студенты 2, 3, 4 курсов. С 1-го

¹³⁵ Муретов М. Д. Новозаветная песнь любви сравнительно с «Пиром» Платона и «Песнью Песней»: [Актовая речь] // БВ. 1903. Т. 2. № 11. С. 461–499 (2-я пагин.); Т. 3. № 12. С. 559–612 (4-я пагин.) (переизд.: Муретов М. Д. Новозаветная песнь любви // Платон: Pro et contra. СПб., 2001. С. 419–437; речь также была переиздана в сборнике работ ученого: Муретов М. Д. Избранные труды. М., 2002).

курса шли последовательно на 2, 3, 4 курсы с возлиянием Бахусу. Некоторые профессора после ректорской трапезы заходили к нам. Профессора Тихомирова качали. Некоторые упившиеся студенты смеялись или плакали, горевали или тужили, что они остались без отца, без матери. В комнатах, на лестницах были следы выпивки. На другой день должны быть лекции. У нас на 1-м курсе должна быть лекция ректора по библейской истории. Нас в аудитории было человек пять. Вошел преосвященный. Перед началом лекции мы пели: «Царю Небесный». А тут и петь некому. Студент Варжанский неистовым голосом прочитал молитву. Ректор сказал: «Кто еще не вытрезвился, того прошу выйти вон!» Никто не вышел, да и выходить некому. Лекция прошла благополучно. Прочитали «Достойно есть», и ректор вышел, не говоря ни слова.

Жизнь опять вошла в норму. Это было раз в году.

У нас в Академии был философский кружок. Собрания кружка были не особенно часты. С докладами неоднократно выступал студент Флоренский¹³⁶. У него доклады были написаны на длинной ленте, состоящей из четырех частей листа. Один раз делал доклад Алексей Иваныч Введенский о Гартмане. По докладу выступали со спорными вопросами студенты нашего курса Знаменский и болгарин Попович. Выступление Знаменского не понравилось Алексею Иванычу. В работе кружка принимал участие П. В. Тихомиров.

Особенно оживленно проходили защиты диссертаций. На защите студенты приходили все, приезжали из Москвы профессора, любители, интересующиеся, духовенство. Возникали жаркие споры. Интересна была защита диссертации ректора Вологодской духовной семинарии протоиерея Малиновского¹³⁷ на книгу «Догматическое

¹³⁶ Павел Александрович Флоренский (9 января 1882 г. — 8 декабря 1937 г.), прот., профессор (1914) по кафедре Истории философии (1908–1919). С 1912 по 1917 г. — редактор журнала «Богословский вестник». Расстрелян (Голубиов 1999. С. 104–107). См. ниже публикацию игум. Андроника (Трубачева): *Свящ. П. А. Флоренский. Избранные письма профессорам Московской духовной академии*. С. 753–765

¹³⁷ Николай Платонович Малиновский (18 ноября 1861 г. — 28 января 1917 г.), прот. В 1885 г. окончил МДА. С 1885 г. преподавал в Харьковской духовной семинарии. С 1894 г. — инспектор Ставропольской духовной семинарии. В 1902–1906 гг. —

богословие»¹³⁸. Оппонентами были Алексей Иванович Введенский и С. С. Глаголев. Мы были очень удивлены, что Алексей Иванович Введенский, видный человек, джентльмен, допустил во время отзыва на диссертацию о Малиновского резкое замечание: «Ваша книга — это дерево, это кость. Вашей-то бы книгой да по Вашей голове». Но защита прошла благополучно. О. Малиновский был удостоен ученой степени магистра богословия.

Для нас, студентов, были интересны приезды иностранных богословов. Ректор в таких случаях приглашал профессоров и студентов. Правда, студенты в беседах не были активны, но нам интересно было послушать, что будут говорить наши профессора и иностранные представители. На беседах видную роль как переводчик играл В. А. Соколов — ученый по истории западных исповеданий. У нас был библиотекарь Ватикана. С английскими и американскими епископами и богословами интересны были высказывания о воссоединении Церквей. Английская церковь всегда тяготела к нашей Русской Церкви. Наши студенты в Лавре в Троицком соборе наблюдали, как английский епископ благословлял простой народ.

В нашу академическую жизнь внесено было большое оживление устройством экскурсии на Ближний Восток: Константинополь, Палестина, Египет, Греция. Мы путешествовали в количестве 50 человек, нас сопровождали 4 профессора. Во главе экскурсии был Ректор епископ Евдоким. Экскурсия была разрешена Св. Синодом. Все монастыри по пути следования экскурсии должны были давать нам питание и оказывать всяческую помощь. Хорошо было путешествовать, когда нам был готов и стол, и дом. Экскурсия была описана мною

ректор Каменец-Подольской духовной семинарии, в 1906—1916 гг. — ректор Вологодской ДС. С 19 октября 1916 г. на покое. Скончался от склероза сердца.

¹³⁸ 9 апреля 1904 г. защитил магистерскую диссертацию. Полное издание догматической системы прот. Н. П. Малиновского: Православное догматическое богословие: В 4-х т. Т. 1—4: СПб., 1908—1909 (к 3 и 4 т. имеются «Замечания и поправки» критического характера, составленные проф. архим. Иларионом (Троицким)). См. также: Очерк православного догматического богословия. СПб., 1911 (М., 2003). См. также: Малиновский Н. П., прот. Речь перед защитой магистерской диссертации: Православное догматическое богословие (Ч. 1 и Ч. 2) // БВ. 1904. № 6. С. 248—253 (2-я пагин.).

в книге «Экскурсия студентов Московской Духовной Академии на Ближний Восток». Москва, 1908. 111 стр. Экскурсия имела большое значение воспитательное и образовательное. Очень жаль, что не все студенты могли принять участие в ней — главным образом, по недостатку средств.

По окончании Академии 15 человек студентов предприняли экскурсию в Петербург. Эта экскурсия была для нас очень полезна. Мы хорошо познакомились с достопримечательностями города, с рекой Невой, музеями, театрами и проч. Познакомились с Петербургской Духовной Академией, с ректором духовной семинарии, свящ. Григорием Петровым.

В Петербургской семинарии мы сдружились с преподавателями. Они нас знакомили с митрополитами, архиереями петербургскими. <...>

Студенты совершали экскурсии в Москву на храмовые праздники в гости. Здесь студенты высматривали и невест. В Москву студенты ездили в музеи, в театр, на лекции.

Лекции у нас оканчивались в 2 часа дня. После лекций в 2 часа был у нас обед, <также в течение дня были> утренний чай, вечерний чай по желанию, ужин в 8 часов вечера. Каждому студенту на месяц выдавалось по полуфунту чаю и по пяти фунтов сахара. В преддверии в столовую пред обедом на стене иногда вывешивались объявления любопытного характера, например: «Орехово-Зуево, невеста 20 лет, приданого 20 тысяч рублей, играет на рояли, двух женихов отшила». В раздевалке вывешивались объявления с предложением мест на работу, напр<имер> директорá средних учебных заведений предлагали занять должность законоучителя.

Утром нам давали булки по выбору. По средам и пятницам и в посты стол был постный. Скоромный стол давался большим.

Кормили нас хорошо, одевали и обували также хорошо. Одежда была форменная. На два года давался мундир, тужурка и брюки на один год, выдавали сапоги, калоши. Бритьё было казенное. При окончании Академии выдавался сюртук.

После обеда мы шли гулять по Вифанке, мимо собственных домов профессоров М. Д. Муретова, В. А. Соколова, Н. Ф. Каптерева, за-

тем направлялись по линии железной дороги. По направлению с нами гуляли пенсионеры, преимущественно военные сергиево-посадские жители и монахи. В зимнее время некоторые студенты катались на коньках на Лаврском пруду.

Немногие студенты имели частные уроки. Я имел частные уроки. Одного готовил в учительский институт, одного репетировал гимназиста, одного послушника готовил на учителя церковно-приходской школы, по выдержании экзамена он поступил диаконом на приход.

Немногие студенты ходили в гости к профессорам и частным знакомым. Счастливы были те студенты, которые были в гостях вместе с В. О. Ключевским. Эти студенты рассказывали нам о нашем любимом профессоре.

Студенты всегда получали любезный прием в гостях у дочерей покойного профессора Корсунского. Здесь находили приют и студенты-учащиеся в Академии, и окончившие Академию. В гости сюда приходили и профессора Академии. Все гости принимались с радостью, почетом и уважением

Я считаю себя счастливым человеком, что бывал в гостях у Корсунских.

Последний вопрос, который я хочу затронуть в своих «Воспоминаниях», это вопрос о нашем решении собираться в Академии через пять лет. Мы кончили Академию в 1907 году. Значит, первая встреча наша должна была состояться в 1912 году. Она и состоялась, и она последняя была. На встречу нас приехали из 45 человек 12 человек. Одни из них были преподавателями духовных семинарий и епархиальных училищ, помощниками инспекторов семинарии, <оказался> и преподаватель Учительского института. Не все мы были радостны и веселы. Служба на нас наложила печать неудовольствия и горя. Мы отслужили молебен у преподобного Сергия и в академическом храме. Обедали в складчину. Делились между собою радостью, горем, печалью и решили опять встретиться через пять лет и «духом любви не разлучатся».

На сергиево-посадском вокзале я совершенно случайно встретился с профессором в отставке В. А. Соколовым. Он сообщил мне, что работает инспектором по ведомству Марии Федоровны, а я сообщил ему,

ОТДЕЛ III. ВОСПОМИНАНИЯ, ПИСЬМА, ЛЕКЦИИ

что работаю преподавателем Учительского института. Обменявшись впечатлениями, мы простились с ним с искренним пожеланием здоровья и радости в жизни.

У меня еще была встреча с профессором С. С. Глаголевым в квартире моего товарища по Академии В. Н. Страхова. Сергей Сергеевич нам передал о себе, что он преподает в «железке» (это было в 1925 году) — в железнодорожной школе. На прощание он мне сказал: «Желаю встретиться при лучших обстоятельствах».

Я кончаю свои «Воспоминания». Прошу меня извинить, что я не продумал их, даже стилистически не отработал их. Благодарю сердечно родную Академию, профессоров, товарищей за все доброе.

Москва, 21 ноября 1965 г.

ЛИТЕРАТУРА

Ключевский 1988 — *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 2–3. М., 1988.

Молодцов 1995 — *Молодцов В. М.* Ветлужский краевед Д. А. Марков // Ветлужская старина. Вып. 1. Кострома, 1995. С. 95–97.

Публикация *В. Л. Шленова*